

УДК 800
С19

Читатель, я хочу пригласить Тебя в свой мир. Дай мне руку, возьми моё сердце, горячая частичка которого теперь навсегда останется с Тобой.

Я исполнил неспроста эту роль. Одну из многих в жизни. Но она, моя роль, - значительный этап после того, что было и перед тем, что будет.

Свои роли я учусь выбирать сам.

А Ты? Что Ты выбираешь для себя? Ты способен поверить и отстаивать своё право на исключительность? Если да, пойдём вместе. Для начала – по страницам и событиям этой книги...

Автор

Печатается
в авторской редакции
(новое издание)

КИЕВ «ВИРІЙ»

ISBN 966-7295-21-4

© В. Л. Сапиро, 2010

Владимир Сапиро Я ИСПОЛНИЛ НЕСПРОСТА ЭТУ РОЛЬ....

Владимир Сапиро

Я ИСПОЛНИЛ НЕСПРОСТА
ЭТУ РОЛЬ...

СТИХИ, ПОЭМЫ,
ВЕНОК СОНЕТОВ

...и каждый шаг вперёд – яркий миг горения.

И это не тетрадь – откровение.

И это не стихи, это исповедь.

Я их не сочинил – я их выстрадал...

Читатель, я хочу пригласить Тебя в свой мир. Дай мне руку, возьми моё сердце, горячая частичка которого теперь навсегда останется с тобой.

Я исполнил неспроста эту роль. Одну из многих в жизни. Но она, моя роль, - значительный этап после того, что было и перед тем, что будет.

Свои роли я учусь выбирать сам.

А Ты? Что Ты выбираешь для себя? Ты способен поверить и отстаивать своё право на исключительность? Если да, пойдём вместе. Для начала - по страницам и событиям этой книги...

Автор

Сапиро Владимир

По специальности психолог, преподаватель иврита и чешского языка, занимается поэтическими переводами.

Связаться с автором:

e-mail: moreleivrit@gmail.com

web site: www.moreleivrit.com

* * * * *

*Я всегда буду здесь. В твоей дальней стране.
Вопреки злым словам и приметам
Я вернусь в этот город на белом коне
В синеве восходящего лета.*

*Я вернусь твоей тенью, кружением дня,
В полувсплеске томящего зноя.
Я всегда буду здесь. Ты увидишь меня –
Птицей. Облаком. Ветром. Волною...*

*В доме тихо и гулко. Зброшенный холл
Отзовется нечаянным эхом.
Это мягко по комнатам ветер прошёл –
Отголосками милого смеха...*

*Мой утерянный край бледно-синих озёр,
Паутиной окутанный вечер...
В ярком зеркале памяти вьётся костёр,
Твои волосы льются на плечи...*

*В этом дивном краю нет «потом» и «сейчас».
Сумрак. Привкус мечты затаённой.
Звёздный сон миражей, словно взгляд твоих глаз –
Согревающий, нежно-зелёный...*

*Я ещё не допил свой сиреневый блюз
И цветами тебя не осыпал.
Я ещё не сказал, как тебя я люблю
И бокал свой последний не выпил...*

*Ты не верь никому. Никаким «никогда».
Нет дорог «в никуда» - «ниоткуда».
Я всегда буду здесь. Здесь. С тобою. Всегда.
Раной. Болью души. Верой в чудо...*

*И когда вдруг нахлынет непрошено грусть
Обжигающим льдом листопада,
Ты не верь никому. Всё равно я вернусь –
Мне билетов и визы не надо...*

*И пускай пересудов и слухов не счесть.
Из нездешнего мрака покоя
Я вернусь в этот мир. Я всегда буду здесь –
Твоим сердцем. Дыханьем. Мечтою...*

СОДЕРЖАНИЕ

«Я всегда буду здесь...»	2
--------------------------------	---

ЭМИГРАНТ

«Ночь над городом чиркнет спичкой...»	6
Из тающей бездны лет...	7
«В этот сад мы уже не придём...»	8
«В Израиле олімам снится снег...»	9
«Сквозные, тёплые лучи...»	10
«Брошена в дюнах фляга...»	10
Когда я вернусь...	12
Монолог дяди Абраши	13

ЛЮБОВЬ – КАК СОЛНЕЧНЫЙ ВОСХОД...

«Любовь, как солнечный восход...»	15
...а у нас всё будет по-другому!..	16
«Под майским ливнем плачут ивы...»	17
«Оранжевый отблеск зари рассветной...»	18
«Южное небо дышит...»	19
Дорога в сорок семь минут	20
Как здорово, что ты есть!..	21
Зимний цветок	22
«Талый снег вокзальный...»	24
«Обессиленный бреду, как в бреду...»	25
«Нет, разлука не лечит...»	27
«Никогда не повторится...»	28

ДВА ГОДА

«Солдат стоит на страже...»	29
Исповедь одной ночи	30
«Время годы кру́жит, кру́жит...»	31
«Неправда, друг не умирает...»	32
Письмо маме	33
«Два года оставили жгучий след...»	36

ПОЗАБЫТАЯ НЕЖНОСТЬ НАПИСАННЫХ СТРОК...

«Позабытая нежность написанных строк...»	37
Стихи о первой любви: «Опять я в Москве...»	38
«Поезд мчался в метельную за́вороть...»	39
Мой Киев	41
Сиреневый дождь	43

«Рассветные буквы в дрожащем стекле...»	44
Память	45
«Ночь укрыла звёздной порошей...»	47
«Засмотрелась речка на луну...»	48
Остров	50

«Я, ЕЙ-БОГУ, БЫ ГРУСТНЫХ СТИХОВ НЕ ПИСАЛ...»

Памяти А. И.	51
Саманта	53
Посвящение Юрию Визбору	55
«Взмах крыла прощальный...»	57
Собачье сердце	58
«Вечер сонную тьму в паутину вплетал...»	59
первые дни без друга	60
«В мире нарисованном моём...»	61
«Протягиваю руки в пустоту...»	62

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

«Какая ранняя осень...»	63
«Расколотые блюдца облаков...»	64
Ты...	65
«Я люблю тебя! Очень-очень!...»	66
«Запах олеандра и левкои...»	67
«Отзвук смычка печальный...»	68
«Я жить без тебя не могу...»	69
«Твоих волос коснётся листопад...»	70
«Расскажи мне, Осень, расскажи...»	71
«Знову день розтане...»	72
«Дивним світом зачаровані поля...»	73

ТЁПЛЫЙ СИНИЙ ВЕЧЕР ЗАЖИГАЕТ СВЕЧИ...

«Тёплый синий вечер зажигает свечи...»	74
«Из плеска волн, из пены облаков...»	75
«Вы вторглись в моё одиночество...»	76
«Я мечтаю быть с тобою рядом...»	77
«Гулким эхом отзовется...»	78
«Счастье на далёком берегу...»	79
«Ты мне нужна, как солнце...»	80

Всё отдаю тебе... ..	81
Ты даже не знаешь... ..	82
«Ты уснула на моём плече...» ..	83
«Хочешь, подарю тебе себя?..» ..	84

Я ИСПОЛНИЛ НЕСПРОСТА ЭТУ РОЛЬ...

«Летать!..» ..	85
«Идол» ..	86
«Весёлая, пушистая метель!..» ..	88
«Ночь метёт поблекшие афиши...» ..	89
Пока горит свеча... ..	91
«В горький час...» ..	92
«Из темноты, из темноты...» ..	93
«Меня ещё тревожат сны..» ..	93
Монолог перед зеркалом ..	95
Продолжение ..	98
На Карловом мосту ..	99
Напоследок... (Я исполнил неспроста эту роль...) ...	100
Молитва Судного Дня ..	101
Мой фрегат ..	103

ПОЭМЫ

Серёга (<i>главы из поэмы</i>) ..	104
Разговор в ночном троллейбусе ..	120
Сожжённые письма ..	133
Пять Мгновений Тишины (<i>маленькая поэма</i>) ..	140

ОСЕННИЙ ВЕНОК СОНЕТОВ ..	143
---------------------------------	-----

ЭМИГРАНТ

* * * * *

Ночь над городом чиркнет спичкой
Одиноких подъездных рамп.
Это прозвище или кличка,
Или суть моя - эмигрант?!

Всё недавнее, всё хорошее
Не спалит дотла, не сожжёт.
И не рухнешь в снег, как подкошенный.
Сердце - глупое. Сердце - лжёт.

Фонари на ветру качаются.
Дремлет мир, беззаботно-нем.
Уезжаю. Мне не в чем каяться.
Да и, собственно, перед кем?..

Только снег, лилово-блестящий,
Мягко стелет ковёр к ногам.
Он же русский, наш, настоящий.
И такого не будет *там!*

Наслаждайся, чудак, метелью -
Это, может, в последний раз.
Я как будто перед дуэлью,
Сам с собою, с глазу на глаз.

И до странного так непривычна
Моя роль - беглец-дуэлянт.
...Это прозвище или кличка,
Или суть моя - эмигрант?..

1990

Из тающей бездны лет...**И.К.**

Без спросу, хочешь– не хочешь,
А только из прежних лет
Всплывает июньской ночи
Сиренево-звёздный свет.

Вишнёвый закат клубится
В прощальном взмахе крыла,
Чтоб снова тебе присниться...
Такие вот, брат, дела...

Но в синюю даль несутся
Судьбы твоей поезда.
Они уже не вернуться -
Ни завтра и никогда.

И всё б ничего, но память
(Запреты ей нипочём),
Не сможет тебя избавить
От мысли, что *там* твой дом...

И как же неожиданно скоро,
Ещё не дожив до седин,
Поймёшь, что любимый город
На целом свете - один.

Вишнёвые капли брызнут
Слезами в степной тиши.
Но тихо, без укоризны:
«Ну что же... ты так решил...»

И снова в мечтах - обратно,
Из тающей бездны лет,
Блуждаешь в своих закатах,
Летишь на солнечный свет...

1991

* * * * *

В этот сад мы уже не придём.
Тёмно-синий каштановый вечер
С нежной грустью обнимет за плечи
И на миг нас оставит вдвоём...
В этот сад мы уже не придём.

Опустел запоздалый трамвай,
Рассекает он сумерки гулко.
Больше в городе нет переулков,
Где б нам встретиться, хоть невзначай...
Опустел одинокий трамвай.

И часы уже так не спешат.
Набран номер. Звонок телефонный
Злой, настойчивый, неугомонный -
Ждёт, надеясь на чудо, душа.
Но часы никуда не спешат...

В этом мире забытых вещей
Я как будто в нехоженой чаще.
Здесь остался почтовый мой ящик
Со звенящей связкой ключей...
В этом мире забытых вещей.

Вновь один, в полунóчном дыму.
Руки – холод и лёд, сердце – пламя.
И - запёкшимися губами:
"Я тебя не отдам никому!"
В полуночно-закатном дыму...

1993

* * * * *

В Израиле олімам* снится снег.
Он падает, когда едва светает.
И листья под ногами остывают,
И ветер набирает свой разбег.
В Израиле олімам снится снег...

Сопя, детишки лепят, ком - на ком.
И лёгкий перезвон сосуллек слышен.
И поражают мир снеговиком:
Гляди, какой большущий - аж до крыши!
И прыгают, чертята, босиком...

Олімы не читают на ночь книг;
Их сны сильнее. Не дай же им, о Боже,
Понять сквозь сон, что снега нет здесь тоже
И нет в иврите слова "снеговик".
Олімы не читают на ночь книг.

А лучше - ждать. Наперекор всему.
Наперекор жаре глумливых буден,
Что будет ночь, и снег в ней тоже будет.
И верить долгожданному письму.
И жить, и ждать - наперекор всему.

В Израиле олімам снятся сны,
Неясные, как синие туманы.
В парк Леумі ночного Рáмат-Гáна
Прокрался свет, как первый луч весны.
В Израиле олімам снятся сны...

октябрь 1996

* олім (иврит) – репатрианты

* * * * *

Сквозные, тёплые лучи... И в них ты вся - такая красивая, ласковая, ветреная и весёлая, способная даже одной улыбкой разогнать хмурые тучи.

Я кричу: "Подожди! Постой! Не уходи от меня!.." И только ветер разбрасывает белые лилии, и звёзды увлекают их за собой, туда, в рассвет, где ты осталась - на обочине, на самом краю ночи...

Где он, этот край?.. Не долетишь, не услышишь... Морские капли, как чьи-то солёные слёзы, да всплески молний призраками неведомой вины блуждают вдоль скрывающегося за бархатной пеленой ночи острова.

Всё это там, за тридцать земель, за двумя бескрайними морями. А здесь - миражи лета и восторженного счастья.

"Заря, заря... упала в небо гроздью янтаря..." Где этот голос я мог слышать раньше?

А, может, это опять - просто моя выдумка?..

Ты улыбаешься, сладко щуришься и потягиваешься: "Расскажи мне сказку!.." И я вновь брожу в лабиринте своих запутанных мыслей и мечтаний, и даже не догадываюсь, что ты давным-давно сладко-сладко спишь.

А над синим морем, над кисельной пеленой стелющихся туманов, в призрачном зареве тонкой полоской света забрезжил день.

...Позади ещё одна ночь разлуки.

* * * * *

Брошена в дюнах фляга.
Мутный песок в кувшине.
Зной - ненасытный скряга.
Это мираж. Пустыня.
Тысячи миль без влаги.
Сердце в полёте стынет.

Над безголосой чащей,
Над задремавшим лугом
Птицей промчит кричащей,
Лебедем без подруги.
В царство чужого счастья,
В мир без дождя и вьюги.

Будет заря искриться
Кровоточащей раной,
Ярким пером Жар-Птицы,
Алым пятном багряным...
Эхо дорог клубится
Следом за караваном...

Что ж ты почти не дышишь
Перед последней дверью?
Чтобы никто не слышал,
Чтобы никто не верил...
Где-то апрель по крышам
Досочинит капли.

Досочинит он вьюги,
Лёгкую нежность стана...
Полночь сомкнётся кругом
В пыльных следах бурана.
Флейта в руках у друга
Плачет, как песнь Хассана*.

В песне - молитва ночи,
Тонкие руки милой.
Чтоб не сомкнулись очи,
Чтоб не иссякли силы.
Чтоб его путь - короче,
Чтобы она - любила...

Тысячи миль в дороге.
Тень упадёт на скалы.
Всякий донесший ноги
Вдаль поглядит устало.
Ведомо только Богу -
Много это иль мало?..

1996 – 1997

* Хассан Исса — создатель оригинального стиля в музыке. Соединяет в своём творчестве традиционные мотивы восточных мелодий с элементами фламенко и джаза.

Когда я вернусь...

Памяти Александра Галича

Когда я вернусь...

Ах, когда я вернусь!..

А. Галич

Когда я вернусь, по полям расплескается дождь,
От зноя душистый, от влаги признаний горячий.
И в дальнем свиданьи - едва затаённая дрожь.
И ты, улыбнувшись, о чём-то тихонько заплачешь.

А вечеру - биться ночным мотыльком в скаты крыш.
А ветру - шуметь в неосознанно трепетной грусти.
И ты, может быть, в это время окно отворишь
И в дом одинокую бабочку может бытьпустишь...

Когда я вернусь, упадут звёзды звоном в росу
И звуки волшебных мелодий услышатся в кронах,
Когда я дойду до тебя, добегу, доползу
И сердце своё принесу тебе, словно корону.

И будет ночным ароматом костёр обуян,
И пламя заката сольётся с шумливой водою,
Мечта затеряется эхом в прибрежных камнях...
Ну что мне поделать с неистовой этой мечтою?

Когда я вернусь из далёких-далёких морей,
Где смерть, даже смерть, мне покажется сытой и ложной,
Я буду любить тебя - слышишь?! - ещё сильней!
Хоть, знаешь, сильнее наверно уже невозможно...

1996

Монолог дяди Абраши

-Что-то снова со светом нашим...
Ты не куришь, мамалэ¹, нет?..
В ветхой комнатке дяди Абраши
Чуть дрожал, словно нервничал, свет.

Мы с Абрашей заядлые "совы",
Значит, грех, раз мы вместе, спать.
-Слушай, таярэ², слушай, Вова!
Для тебя мне есть что-то сказать.

Я вот брошу всё и уеду.
Ты смеёшься: что мне бросать?
Без меня украинцу-соседу
Не с кем будет "козла" забивать.

И другой мой сосед-ашикер³,
Без меня, с похмелья чумной,
Не заплачет: "Абраша Дри́ккер -
Хоть еврей, а всё ж неплохой!"

Без меня же погибнет кактус,
Тот, что в ящике, во дворе.
Без меня, я не мыслю как-то,
Что случится в этой норе.

Десять метров... Могила? Клетка?
Нет уж, кэцэлэ⁴, извини!
Мне дворцом была она, детка,
Когда я вернулся с войны!

Здесь мы прожили вместе с Геней,
Дай Б-г всем... вот так... до конца.
Геня, сын мой "афганец" Веня
Похоронены на Берковцáх⁵.

Те - в Австралию укатали.
А племянников - кто найдёт?..
Без меня, ты смотри, дожи́ли! -
На могилу кто-то придёт?

Здесь я слышал разные мысли,
Слухом полнится ведь земля.
Говорят, евреи, как крысы,
Разом - с тонущего корабля.

Так и я готов. Хоть сегодня.
Пусть Абраше ставят в вину!
Сколько я наш корабль помню -
Он всё время идёт ко дну!

Сколько всяческих мореходов
У штурвала было... Ой-ёй!
Как же можно - в райские воды,
Да с такой прогнившей кормой???

Что держало? Могила Вени...
Я в войну не погиб, а тут...
А ещё - жена моя, Геня,
Сам пойми... не дай Б-г... insult.

Так теперь вот Абраша сволочью
Покидает борт корабля...
Всё, что здесь заслужил я, Вовочка,
Это пенсия в два рубля.

А ещё - неотложку-скорую -
Не в больницу чтоб - в морг свозить,
Ордена в войну, за которые
Впору милостыню просить.

Как я ехать хочу? Не спрашивай!
Одни цўрэс⁶ ... веришь... майн гот⁷!
Но хоть денег смогу подбрасывать,
За могилой чтоб был уход.

Здесь - без газа почти и ужина,
И без света мёрзнуть зимой...
Да на кой мне хрен это нужно?!!!
-А действительно - на кой?

1998

¹ мамалэ (*идиш*) – мамочка, милый, дорогой

² таярэ (*идиш*) – дорогуша

³ ашўкер (*идиш*) – пьяница, алкоголик

⁴ кэцэлэ (*идиш*) – котёночек

⁵ Берковцы – киевское городское кладбище

⁶ цўрэс (*идиш*) – беды

⁷ майн гот! (*идиш, нем.*) – мой Б-г!, Боже мой!

ЛЮБОВЬ – КАК СОЛНЕЧНЫЙ ВОСХОД...

* * * * *

Любовь, как солнечный восход -
Робка, чиста, нежна.
Она сильнее всех невзгод,
Она – как мир – одна.

Она пленит, влечёт, зовёт
Нездешней красотой.
И сердце верит и живёт
Единственной мечтой –

Дожить, дойти, домчать, доплыть
В Счастливую Весну.
Мне так не хочется грустить!
Мне очень хочется любить –
Любить тебя одну...

...а у нас всё будет по-другому!..

Колкой крупной бьёт наотмашь ветер,
Темень и метель – шальная смесь.
Я тебя нигде ещё не встретил,
Только знаю точно, что ты есть.

Мне вдали от Родины и дома
Незачем вести учёт потерь -
Ведь у нас всё будет по-другому,
Просто ты мне очень-очень верь.

Праздник первой встречи в тихом сквере
Будет сглажен буднями забот -
Может, это так. Но я не верю,
Что любовь когда-нибудь пройдёт.

Говорят, что радость канет в омут,
Чуть ли не износится до дыр.
А у нас всё будет по-другому.
Мы с тобой откроем новый мир.

В нём не будет стужи и ненастья,
Распрей и обид, ненужных ссор.
Будут только радости и счастье,
Необъятный солнечный простор...

Привкус грусти, лёгкой, безмятежной.
Я через мгновение усну -
Мне приснится трепетная нежность
Глаз твоих, в которых утону...

Чтоб на край земли к тебе примчаться,
Всё стерпев и участь не кляня,
Чтоб шепнуть: «Давай не разлучаться!»,
Чтобы знать – ты тоже ждёшь меня.

И пускай я вновь вдали от дома,
В бесконечных поисках пути.
А у нас всё будет по-другому.
Я ещё смогу тебя найти...

* * * * *

Под майским ливнем плачут ивы
И Зевс бесчинствует, смеясь.
Мне так хотелось стать счастливым!
Но я случайно встретил Вас...

Зачем в цветущий сонный город,
В весенне-трепетную тишь
Вы принесли с собою холод
И слёзы грусти мёрзлых крыш?

Дрожат огни. Размыты лица.
Сверкают молнии, знобя.
Я от дождя могу укрыться.
Но как укрыться от себя?!

Звучит весенний, хлёсткий ливень,
Но веет стужей от него.
Мне так хотелось стать счастливым! -
Не получилось ничего...

Какая грусть... Не получилось...
Шальная молния, звеня,
О Ваше сердце раздробилась,
Спалив осколками меня...

* * * * *

Оранжевый отблеск зари рассветной.
Таинственный шёпот волн.
И волосы треплются лёгким ветром.
Как жалко, что это сон!..

Волшебную сказку я снова придумал
В несбыточной мгле тишины.
В прибрежных камнях, словно в мраморных трюмах,
Сквозит отраженье луны.

Оно серебрится, и светлым-светлым
Пенит морскую гладь.
Но перед раскатисто-звонким рассветом
Растаять - не устоять.

Вот так же и сон - в синеву поднебесья
Уйдёт, уплывёт от меня.
Но в сердце звенит зачарованной песней
Прекрасная сказка моя.

А море - смеётся. И звёзды - гаснут.
И чайки кричат во мгле...
Я - самый счастливый, и... самый несчастный
Из всех людей на Земле...

* * * * *

Южное небо дышит
Запахом хны и жасмина.
Звёзды над морем пишат
Имя моей любимой.

Смолкнут ночные песни.
Рухнут земные преграды.
Только мгновенье вместе –
И ничего не надо:

Трелей волшебной ночи,
Лунной тропинки лимана...
Лишь, чтобы ночь - короче,
И, чтобы утром рано

Солнечный лучик птицей,
Игриво скользнув по крыше,
Твои целовал ресницы,
Мягко, легко, неслышно...

Месяц уйдёт за море
Усталый, понуро-зыбкий.
Радостно вспыхнут зори
Светом твоей улыбки.

Дорога в сорок семь минут

Смутная тревога. Огоньки бегут.
До тебя дорога - сорок семь минут.

В блёстках перекрёсток, как в цветном кино.
Это очень просто - сесть в троллейбус. Но...

Онемели ноги - дальше не идут.
Длинная дорога в сорок семь минут.

Долго ещё звёздам свет в окошко лить.
Это очень просто - взять и позвонить.

Рассказать о многом, вырваться из пут...
Светлая дорога в сорок семь минут.

Дождь прозрачно-хлёсткий. Всё. В обратный путь.
Это очень просто - до утра уснуть.

Только у порога вновь часы замрут...
Милая дорога в сорок семь минут!

Нежным сонмом розы вторглась в жизнь мою...
Это так непросто - я тебя люблю!..

Как здорово, что ты есть!

Дождь барабанит по крышам
Сколько часов - не счесть.
Хорошая, славная, слышишь,
КАК ЗДОРОВО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ!

Выйду во тьму пьянящую,
В зыбкую эту ночь.
И песню мою звенящую
Подхватит неистовый дождь.

Нам август чарующей сказкой
Дождей разливает медь.
Милая, добрая, ласковая,
КАК ЗДОРОВО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ!

Всё гуще во тьме растворяются
Витрины, подъезды, ларьки
И в дальней дали теряются
Последние огоньки.

Но эта темень ненастная
Мне дарит бесценную весть:
Красивая, нежная, ясная,
КАК ЗДОРОВО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ!!!

Зимний цветок

Стемнеет. Во тьме кромешной
снег ветер набьёт за ворот
И фонари покачнутся
на диком, шальном ветру.
И будет в ночи казаться
причудливо-синим город,
Теней и огней соцветьем,
пронзающим насквозь мглу.

И я, наконец, забуду,
уйду, навсегда заброшу
Привычного одиночества
печальной души удел.
И с песней ночной метели,
и с первой зимней порошей
Я буду без всякой робости
звонить в знакомую дверь.

Прозрачным колючим инеем
сведёт озябшие кисти.
Шатающаяся походка,
скрипящий, хрустящий снег...
Знакомая дверь подъезда.
В снегу застывшие листья
Мне шепчут про сон и усталость,
про тихий уют и ночлег.

А мне бы... А мне б дотянуться
до кнопки звонка дверного,
Окоченевшие руки
разжать. И при свете звёзд
В них будет зимнее чудо...
Да нет, ничего такого -
Один цветок безымянный,
румян, белоснежно-прост.

Пусть он ароматом мая
твою квартиру наполнит

И свежестью поцелуя
коснётся горящих щёк...
Пусть он обо всём хорошем,
что в жизни было, напомнит,
Этот случайный странник,
этот хрупкий цветок.

Принесен из зимнего царства,
слегка смущён и растерян,
Согретый твоею лаской
придуманных мною строк...
И, может быть, ты не уедешь,
и, может быть, ты согласишься,
Что мы без тебя замёрзнем -
и я, и этот цветок...

* * * * *

Талый снег вокзальный. Помолчим. Тоскуя,
Головой заруюсь в шёлк твоих волос.
Увези с собою трепет поцелуя,
Тайну поцелуя, влагу чайных роз.

То, что не расскажет телефонный провод.
В омуте бездонно-бирюзовых глаз
Увези с собою ласковое слово,
Робкое, как солнце в предрассветный час.

У тебя - дорога. Снежные сугробы.
Синий дым вползает в тонкое стекло.
Я оставлю в сердце милый образ, чтобы
От твоей улыбки было мне светло.

Покачнутся звёзды. И перрон неслышно
Вместе с фонарями поплывёт назад.
Вот и всё, что было. Ты прости, так вышло.
Только разве в этом кто-то виноват?..

Только, знаешь, если б чудо вдруг случилось
И звонок у двéри разорвал бы тишь...
Господи, о чём я? Ты давно простилась
И в ночном экспрессе по заснежью мчишь...

Я коплю разлуку. Тонким следом лисьим
Замело тропинки дальнего вчера.
И кружат снежинки, словно стаи писем
В тёмных закоулках нашего двора...

* * * * *

Обессиленный бреду, как в бреду.
Ни тропинки, ни звезды не найду.
Заблудился в непроглядную ночь.
Мама, мама, я люблю Вашу дочь!

Просто, мама, я вдруг сбился с пути
И меня не воротить, не спасти.
Просто счастье яркой вспышкой огня
На мгновенье озарило меня.

Просто больно; боль уйти не даёт.
Просто память неустанно зовёт
В ту далёкую, как сказка, страну
В утопающую в грёзах весну.

Где мы были так недолго вдвоём,
Где я жил своим безоблачным сном,
Где не ведали про осень разлук...
В этом месте замыкается круг...

И в безмолвие небес я кричу -
Так, что ветер задувает свечу,
Так, что тени разбегаются прочь:
-Мама, мама, я люблю Вашу дочь!..

Пусть знакомые твердят и друзья,
Что любовью заменить мир нельзя.
Но ведь если обрывается нить,
Разве властен мир любовь заменить??

Просто, мама, очень трудно дышать,
Если мечется, как в клетке, душа.
Как и чем ей, подневольной, помочь??
Мама, мама, я люблю Вашу дочь!..

Обессиленный бреду, как в бреду.
Ни тропинки, ни звезды не найду.
Одиночество - бетонной стеной.
Сядьте, мама, потолкуйте со мной.

Побраните, что проснулся чуть свет,
Подарите луч надежды – совет.
Чтобы мог я безрассудно мечтать
Хоть в стихах своих Вас мамой назвать...

* * * * *

*Говорят, что разлука лечит...**Сергей Островой*

Нет, разлука не лечит.
Обрывается нить.
Может, так было б легче –
Потерять и забыть.

Выпить терпкую чашу –
Тишь бессонных ночей
Всех взволнованных наших
Не звучавших речей...

Ночь свечу погасила –
Тень ушедшего дня.
Тусклый месяц уныло
Поглядел на меня.

В недрах сумрачной выси
Затаился рассвет.
Ни звонков и ни писем, -
Даже шорохов нет.

Ночь-царица на страже
Света и темноты.
«Спи, мой мальчик! Не важно,
Что сгорают мечты.

Мало просто отваги,
Мало только любить.
Твой фрегат из бумаги –
Не способен он плыть.

Позабудь. Успокойся.
Распрощайся с мечтой.
Дальний берег, где Солнце,
Так красив, но не твой.

Ты бы, что ли, укрылся –
Зябко в мире теперь...»
Мой фрегат заблудился
В Океане Потерь...

* * * * *

Никогда не повторится
Вечер при свечах.
Легкокрылая Жар-Птица
Выпорхнет, крича.

Улетит, не разбирая
Лабиринтов тьмы,
Вдаль от Солнечного Мая,
Где гуляли мы.

Мы погасим наши свечи.
С ними заодно -
И огонь той первой встречи,
Это решено.

Дни потянутся как прежде.
И в тиши ночей
Станет вновь моя надежда
Светлой, как ручей.

И в рассветный дым за нею
Я уйду в поля.
И поверю, что сумею
Всё начать с нуля.

...никогда не повторится
Вечер при свечах.
Легкокрылая Жар-Птица
Выпорхнет, крича.

Что ж, лети навстречу Чуду
В дальние края.
Я держать тебя не буду.
Ты же - не моя...

ДВА ГОДА

* * * * *

Солдат стоит на страже
Границ своей страны
И зорко охраняет
Её покой и сны.

Но что его тревожит,
Когда он сдал наряд?
Чего уснуть не может
Вторую ночь подряд?

-Да ты в своём рассудке?!
Эй, воин! Что за бред?
-Уже вторые сутки
Из дома писем нет!..

1985 Чита.

Второй день службы

Исповедь одной ночи

Так бывает – ночь без сна и края.
Ничего как будто не болит.
Только сердце вдруг - то замирает,
То в висках пробойником стучит.

Оттого ли в этот час не спится,
Что среди полночной тишины
Растревожат даты, встречи, лица
Призраком неведомой вины.

Тех обидел – и не повинился,
Этому «спасибо» не сказал.
Друг ушёл – и ты с ним не простился,
Лучшие стихи не написал...

И в одной - в той самой важной драме -
Ты свою не так исполнил роль.
Всё спускал врагам, дерзил лишь маме...
Знаете, какая это боль,

Как терзают холод и усталость,
Так что жить не хочется подчас...
Что Вы, я отнюдь не бью на жалость!
...разве эти строки не про Вас?

1987 - 2012

* * * * *

И.К.

Время годы кру́жит, кру́жит
В дождь, жару и стужу.
Звёзды падают ночами -
Свечи гаснут в Храме.

Друг, на свете всё проходит -
Дни, как в хороводе.
Всё пройдёт - и будем рядом.
Не грусти, не надо!

Верю, сердце не остынет
В ледяной пустыне.
Верю в сумрачную лунность,
Верю в нашу юность...

1986

«Неправда, друг не умирает!..»

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестаёт.*

Константин Симонов

Р. С.

Обвал... Всё рушится. Не верю!
По тропкам памяти иду.
Прозрачной веточкой апреля
Ты будешь жить в моём саду.

Где в мягком шёпоте гитары
Восходит медленно луна
И по аллеям бродят в паре
Закат и юная весна.

Вокруг тебя – цветы и дети
И их искристо-звонкий смех.
И оттого на целом свете
Ты станешь вновь счастливей всех.

И в трелях тоненькой капели,
Дрожаньем ветра, звёздным сном –
Всё, что мы вместе не допели,
Но что ещё споём вдвоём.

Росинки слёз в твоих ресницах
Губами высушит рассвет.
И мне поверится-приснится,
Что горя – нет и смерти – нет.

И потому, как в Бога веря,
Я за тобой в мечту иду.
Прозрачной веточкой апреля
Ты будешь жить в моём саду.

И время, календарь листая,
Меня опять зовёт в полёт.
«Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестаёт...»

1987, 2000

Курган - Киев

Письмо маме

Мамочка, хорошая, родная!
Я пишу тебе издалека.
Вот пишу и прямо ощущаю,
Как твоя прохладная рука

Словно поправляет одеяло,
На висок пылающий легла...
Мама, мама, если бы ты знала,
Как мне не хватает здесь тепла!..

Только, мама, я теперь не плачу,
Не могу, не верю, что умел...
Я свою капризную удачу
Удержать, оставить не успел.

Видно, жить ей здесь расчёта нету -
В позабытой Богом стороне.
Даже ваши "трёшки" на конфеты
Не доходят, кажется, ко мне.

Видишь, мама, это я, твой Вова,
Шоколад любивший и компот,
Чуточку шлимáзл*, непутёвый.
Да, твой сын. И всё-таки не тот.

«Боже мой, сынок поранил пальчик!
К десяти вернись, сынок, домой!..»
В нашем доме жил еврейский мальчик
С ласково-покладистой душой.

Первый раз в шестнадцать лет влюбился,
И с тех пор строчил, строчил стихи.
И поток влюблённых мыслей лился
Ворохом рифмóвой чепухи.

Так и жил - с Воздушным Замком в сердце.
Счастлив был - не наблюдал часов.
А однажды заскрипели дверцы
И упал воздушный тот засов.

Зáмок растворился, вмиг исчезнув,
Опалив отчаянья волной.

И зияет пустота, как бездна.

Только вот я думаю порой:

Может быть, не так уж это плохо,

Что в кровавом рубище огня

Та судьба, безмозглая дурёха,

Равнодушно бросила меня?

Что, наживши первые морщины -

Горькие уроки жизни злой,

Нет, не пацаном - уже мужчиной

Сквозь года твой сын придёт домой.

И на жизнь мне жаловаться нету

Никакой теперь причины, ведь

Кулаком своим я, как кастетом,

Размозжить смогу любую твердь!..

Только сердце сажей не измажешь.

Всё способно сердце пережить.

Да, я стал другим. Но крепче даже

Буду я теперь тебя любить!

И из хмурой забайкальской ночи

Я тебе твержу: растает лёд.

Заблестят на вербах крохи-почки,

Расцветёт подснежник. Всё пройдёт.

Всё пройдёт. Снега в апреле тают.

Мир поёт, согрет теплом земли.

Снова к дому птицы прилетают,

Возвратятся в гавань корабли...

Я вернусь. Пускай не через месяц.

Но тебе, чтоб было легче ждать,

Я, как говорят у нас в Одессе,

Кое-что имею рассказать.

Самолёт в сиреневом закате...

Впрочем, даже, нет, не представляй!-

Никакой фантазии не хватит,

Чтоб представить радость через край!

Ты представь другое: я вернулся.

Жизнь полна тревог, удач, забот,

В омут треволнений окунулся,
В повседневных дел круговорот.

Будни суетливо-беспокойные...
Но однажды день такой придёт -
Самая красивая и стройная
В дом наш ясным солнышком войдёт...

Знаешь, мама, ведь и эти строчки
Я пишу, конечно, неспроста.
Вы всегда хотели с папой дочку -
Вот и ваша сбудется мечта!..

Но сейчас о главном. Я приеду
(Словно круглый год не ел, не пил).
Позаботьтесь, было чтоб к обеду
То, чем объедаться я любил.

Чтоб конфеты с разной начинкой -
«Птичье молоко» там, «Ананас»...
...Я целую каждую морщинку
В уголках родных до боли глаз.

Я вернусь, поверь! К чертям собачьим
Я готов все горести послать!
Были беды, были неудачи.
Но чего об этом вспоминать?

Раз я выжил, раз я приловчился
Ногтем выцарапывать стихи,
Раз шутить я здесь не разучился
И не стал к беде чужой глухим,

Можешь верить, это голос сердца
Шепчет колыбельную, любя.
Я хочу, как ты когда-то в детстве,
Убаюкать ласково тебя.

Нынче ночь холодная, сырая.
Только не печалься! И ещё -
Спи, мамуля, спи, моя родная!
Ночь пройдёт. Всё будет хорошо!

1986

* Шлима́зл (*идиш*) – недотёпа

* * * * *

Два года оставили жгучий след -
Их не забудет никто.
Больше побед или больше бед? -
Было и то, и то.

Дороги открыты. Живи, торопись!
Ты этого дня так ждал!
Сыграть в этой пьесе, длиною в жизнь,
Ты главную роль мечтал -

Актёром, романтиком или бойцом, -
Но только - всегда в строю.
И в горе, и в радости быть молодцом
И верить в звезду свою!

Она вспыхнет ярко, на тысячу лет.
Всё верно, раз заслужил.
А ты, знаешь, что? Подари этот свет
Всем, для кого ты жил.

Всем подари, для кого писал,
Всем-всем, кто этого ждёт.
Пусть будут ошибки. Но кто сказал,
Что как по маслу пойдёт?

И в новом круженье побед и бед,
Ты помни всегда: с тобой
Единственный, Главный, Божественный Свет,
Как Ангел-Хранитель твой.

Чтоб чью-нибудь душу понять, согреть -
Улыбкой, теплом, участием.
Скажи - для этого стоит гореть?
Скажи - не это ли счастье?

1987

ПОЗАБЫТАЯ НЕЖНОСТЬ НАПИСАННЫХ СТРОК

*Ты прошёл суровый путь солдата,
Не растратив лишнего огня...*

Эдуард Асадов

* * * * *

Позабытая нежность написанных строк.
Сумасшедшая скорость ветра.
Оглянулся - и даже поверить не смог:
Позади виражи, километры...

Средь колдобин вписаться в крутейший вираж.
Не выбрасывать белые флаги!
Непослушные пальцы берут карандаш -
Они вновь доверяют бумаге.

Но опять в тишине кто-то ждёт и зовёт,
Кто-то верит в стихи, как в чудо.
Это ложь, что я стал совершенно не тот.
Я, наверно, другим не буду!

И, как прежде, бегу я, не чувствуя ног,
В мир мечты, от обрюзгшего быта.
Забывается нежность написанных строк.
Но мгновения те не забыты!

1989

Стихи о первой любви

1

Опять я в Москве. Сегодня
покой душевный смутили,
Зажглись, будоража память,
всех улиц её огни.

И мне показалось, будто
в меня глазами вонзились
Наивно-упрямым взглядом
сомнений давние дни.

Я шёл по Проспекту Мира,
внемля смутной надежде.
Я знал, что сейчас привычно
сверну направо и - вниз.
Мне снова стать захотелось,
как прежде, смешным и нежным
И сделать себе приятный,
какой-то нежданный сюрприз.

Зачем-то (для храбрости?) выпил
в пивной "Жигулёвского" кружку,
Набрал произвольно номер
и в трубке услышал "Алло?"
Хотел спросить беззаботно:
"Ну, как поживаешь, старушка?"
А вместо этого: -Здравствуй!..-
и лбом уткнулся в стекло.

Как будто четыре года
меня и не изменили.
И я был тих и растерян,
как раньше, в шестнадцать лет.
И снова всё это было,
всё было, словно впервые,
Как будто бы я родился
вторично на белый свет.

Как будто забылось напрочь,
как кто-то, сцепивши зубы,
С разбитой физиономией
в казарму вползал на отбой...
Да бог с ним. Я всё прощаю.
И мир тот никчемно-грубый
Прощаю ради возможности –
Стать снова самим собой...

2

Поезд мчался в метельную за́вороть.
Из окон не видать ни зги.
Мир как будто свалился замертво
В ледяные объятия пурги.

Тусклый отблеск дрожащего месяца,
Да клубящаяся синева...
Вот такую меня ты встретила
В эту зимнюю пору, Москва.

Я люблю твои светлые улицы
И заснежье кварталов твоих.
Пьяный ветер с метелью целуется
Среди зыбкой тиши мостовых.

...Позвонил я. Мне сразу ответили,
Точно ждали звонка моего.
-Сообщил бы из Киева - встретила.
Ты надолго? Три дня? Всего?

Изменился? Не носишь бороду?
Хоть заехал бы в выходной!
Ты сегодня, как снег на голову...
До чего же ты, Вовчик, смешной!

Знаешь, мне иногда так кажется,
Что давно ушли те года.
Вот, к примеру, ты бы отважился
Откровенным быть, как тогда?..

Слушай, как же мы можем меняться!
Ведь наивные те слова
Можно выдумать лишь в шестнадцать -
Так по-детски... Я не права?

Значит, выкроишь время? Здрóрово!
В воскресенье я жду, к шести.
Ну, давай тогда, Вов. До скорого!
Надо мужа кормить, прости!

...Фонари в снежном мареве светятся,
В тьму бросая свой бледный свет.
Не вернуть те далёкие месяцы,
Те шестнадцать безоблачных лет!

Я бродил по вечернему городу.
Было грустно чуть-чуть и смешно:
Я свалился, как снег на голову,
Но его тут и так полно...

1986 – 1987

Мой Киев

Проспекты в каштановом шелесте снов.
Дух вечности и старины.
Мой Город рассветный, мой Город ночной -
Дитя вечно юной весны.

Стремительно к солнцу вознёс древний град
Соборов золотых купола.
И память истории свято хранят
Софии колокола.

Он встал из-под ига батыевых орд,
Он выстоял в страшной войне.
Я им восхищаюсь. Я счастлив и горд,
Что жить здесь выпало мне.

Растут с каждым днём в синеву этажи;
Красавец - ни дать, ни взять.
Тот Город, в котором родился и жил,
Нельзя ни на что променять!

Я все песни ветра здесь знал наизусть,
Гуляя в ночной тиши.
Я радость делил с ним и первую грусть
По-детски влюблённой души.

И всё, чего в жизни когда-то достиг,
Навеки связалось с ним.
Я здесь написал самый первый свой стих,
Его тишиною храним.

Он плакал, когда я его покидал
Слезами раскатыстых гроз.
Запомнилась мне в тот момент навсегда
Тёплая искренность слёз.

Два года разлуки летели стрелой -
Любовь ускоряла ход.

И вот, наконец, я вернулся домой,
Пройдя через сотни невзгод.

...пусть кто-нибудь мчит, колесит белый свет,
За "длинным рублём" спеша.
А я не уеду из Города, нет! -
Он сердце моё и душа.

Он – совесть, которая даже в бреду
Не даст ни уснуть, ни уйти.
Он – очень надёжный и преданный друг,
И нам всегда по пути!

1987 - 1988

Сиреневый дождь

Розовый вечер. Снег с тополей.
Сиреневый ласковый дождь.
Оранжевый город. Блики теней.
Чего-то всё ждёшь и ждёшь.

Сливаются буквы. Дрожит рука.
Прыгают нити строк.
Как будто палец уже у курка,
Как будто взведён курок.

Небо в заплатках. Размытая даль.
Кисельный туман стеной.
Мерцает осколками луж асфальт.
Закат. Тополиный зной.

Сумерки. Тишь. Телефонный звонок.
Сдержанное "алло".
Блокнотик, пестрящий неровностью строк.
Расплывчатое стекло...

Клумбы. Афиши. Ночные огни.
Широкие окна витрин.
В надежде на что-то смутные дни.
Скользящие фары машин.

Обычный вечер. Обычный дождь.
Обычный поздний звонок.
Обычно надеешься, веришь, ждёшь
И прыгают нити строк.

Поди, разберись: день на день похож.
Реклам золотистый шёлк.
Обычные чувства. Сиреневый дождь.
Обычно... А как хорошо!

1987

* * * * *

Рассветные буквы в дрожащем стекле
Пластами ложатся в ряд.
И солнечный зайчик, совсем осмелев,
Танцует на собственный лад.

Лазурные кали упали в траву.
Звенит луговая тишь.
И ветер колышет в лучах синеву
И будит безмолвье крыш.

И смутные строчки ложатся в тетрадь,
Их тут же забыть готов.
И хочется что-то такое сказать,
О чём не сказал никто...

И в чаше небес, среди искрящихся звёзд,
Комета блеснёт, скользя.
И хочешь задать сокровенный вопрос,
Но понимаешь: нельзя.

День пройден. Исписан листок. Тетрадь
Самое время закрыть.
И только осталось, что ждать и мечтать.
Иначе, зачем и жить...

1988

Память

Месяц вычистил небо до блеска
и включил золотые свечи,
И оранжево-звёздный купол
в синей изморози зажжёт.
И зияет немою бездной
память - горькая бесконечность;
Всё, что мучило и терзало,
всё, о чём позабыть не смог.

Тихий сумрак чердачной лестницы.
Поглядел - и довольно, хватит.
Всё пришедшее, непришедшее...
Сколько можно о нём вспоминать?..
Память - это бессонные ночи,
это радости и утраты,
Это всё, от чего не скрыться,
от чего нельзя убежать.

Это темень уснувших кварталов,
это хлопья пушистого снега.
Память - это дожив до завтра,
на мгновенье уйти во вчера.
И сияют узорные буквы:
Альфа, Бета, Гама, Омега...
Эту память метель оставила
здесь до завтрашнего утра.

Хорошо беззаботно-тихо
на снегу рисовать узоры,
Безо всякой предосторожности
на стекле оставлять следы.
Но весна захлебнётся красками
и капелью ворвётся в город,
И размоют всё безотчётно
капли талой прозрачной воды.

А её - не размыть, не скрасить,
не начистить, как небо, до блеска.
Принимай её, хочешь-не хочешь,
вот такой, как она сейчас.
Полночная тишь Крещатика.
Темень Круглоуниверситетской.
Над заснувшим огромным городом
самый поздний фонарь погас...

1988

* * * * *

Ночь укрыла звёздною порошей
Улицы, дороги и мосты.
-Что ж тебе не спится, мой хороший? -
Это мама мне из темноты.

Поднялась. Накинув покрывало,
Подошла. Вздохнула глубоко.
-Третий час, - с тревогою сказала.-
Может, хочешь кофе с молоком?

Всё о чём-то думаешь, всё пишешь...
По ночам на кухне свет горит...
Ты меня как будто и не слышишь,-
С тихой грустью мама говорит.

То смеёшься, шутишь неустанно,
То хандришь, сильнее день ото дня.
У тебя всё как-то очень странно.
Непутёвый сын ты у меня.

Вот и нынче... Всё грустишь украдкой...
Может быть, я чем-то помогу?..
-Нет, ну что ты, мама, всё в порядке!-
Вдохновенно маме я солгу.

Спать иди. Не надо волноваться!
Я ещё немного... я сейчас...
-Хоть рассвет не вздумай дожидаться!
-Ладно, мама. В следующий раз...

1990

* * * * *

Засмотрелась речка на луну,
А луна как будто прослезилась.
Я позвал чуть слышно тишину -
Тотчас же она ко мне явилась.

Я за плечи хрупкие обнял
Спутницу своей бессонной ночи.
Тишина спросила: «Без меня
Ты гулять по-прежнему не хочешь?»

«Ну, так как - до утренней зари?
Снам не веришь - вот они не снятся.
Поздней ночью надо жечь костры,
Чтобы до утра отогреваться...»

«Что тебе ответить, чудаку?
Ну, скажи, зачем тебе поленья?
Вместо них ты брось туда тоску,
Грусть свою с букетом невезенья.

Разгорится под небесный свод!
Нет, ты хоть сейчас меня послушай!
До утра костёр, наверно, тот
Никакой водою не потушишь!..»

Помолчали. Хмурые дома
В тёмных переулках крепко спали.
И зима - как будто не зима -
Позабыла дома свои шали...

Вот и парк. Похоже, нас он ждал.
Тьма аллея, где нам так сладко вместе...
Я её сильней к себе прижал.
Улыбнулась: «Пульс, пожалуй, двести!»

«Для такого сердца - Тишину?!
Я тебе сто раз уже твердила:
Ты найди, ты встреть её, одну,
Только чтоб, как я, тебя любила...»

Тишину я бесконечно мог
Слушать. Но о нас уже спросонок
Тёрся беззаботный ветерок,
Как пушистый, ласковый котёнок.

Вот вздохнула: «Нет, не жги огней.
Так уютней – ночь и тени... бездна...
Так, глядишь, и женишься на мне!» -
Звонко рассмеялась и... исчезла...

1988

Остров

Что тебе в такую пору снится?
Не поймёшь, не вспомнишь - всё равно
Будет ночь без устали кружиться
И глазеть в раскрытое окно.

И застынут в воздухе тревожном
Тени, заговорщицки шепчась.
Так светло, легко и... безнадёжно
Догорает хрупкая свеча.

Эта ночь с черёмухой и воском,
И лиловым ворохом одежд.
А свеча в ночи - как будто остров
Из Гряды Несбыточных Надежд.

Этот остров как туман растает,
Растворится в утренней тиши,
Улетит за перелётной стаей
В царство вечной странницы-души...

1992

«Я, ЕЙ-БОГУ, БЫ ГРУСТНЫХ СТИХОВ НЕ ПИСАЛ...»**Памяти А.И.**

Это случилось в конце октября. Глубокой осенью. Сонно падали листья, и от них парки и скверы нашего города были устланы янтарно-жёлтыми пылающими коврами.

Осень... Пасмурные, дождливые дни. Первый в нашей техникумовской жизни учебный семестр.

Всё, вроде, шло своим чередом. И вдруг...

-Ребята, вчера трагически погиб ваш товарищ и друг Ищенко Саша!..

Трагически погиб... Как?! Как могло такое случиться?! Жутко и нелепо... Восьмой этаж. Разбитое стекло на лестничной клетке... Кладбище на Берковцах... Всё, как в тумане... В осеннем промозглом тумане...

Кошмарный сон. Не передать.

Кричащая картина -
Когда рыдающая мать
Лежит у гроба сына.

Когда прощальные слова,
Поток венков, ограда...
Над пеплом стылая листва
Кружит исчадьем ада.

Какою меркой как итог
Всю эту боль измерить?
Он в жизни никому не мог
Свою беду доверить.

Он был удачей обделён,
Не верил в силу дружбы.
И уж совсем не думал он,
Как нам он будет нужен.

Да мы и сами... Разве мы
Могли бы знать когда-то?..
И нашей, вроде, нет вины,
Но все мы виноваты!

Мы виноваты, что всегда
Лишь о своём болтали.
И никогда, и никогда
Его не замечали.

Земля в седеющей росе.
Нависли тучи тяжко.
Мы виноваты в этом все.
Прости, прости нас, Сашка!..

1981

Саманта

Из Википедии

Саманта Смит родилась 29 июня 1972 года в г. Хьюлтон, штат Мэн, США. Осенью 1982 года Саманта написала письмо руководителю СССР - Юрию Андропову.

«Уважаемый господин Андропов! Меня зовут Саманта Смит. Мне 10 лет. Я очень беспокоюсь, не начнется ли ядерная война между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Вы за войну или нет? ... Я хотела бы знать, почему Вы хотите завоевать весь мир или, по крайней мере, нашу страну. Господь сотворил землю, чтобы мы все могли жить в мире и не воевали. Искренне Ваша, Саманта Смит».

Андропов написал ответное письмо, в котором приглашал Саманту посетить Союз. В июле 1983 года Саманта с родителями вылетела в СССР. В Москве ее ждал теплый прием. Саманта провела в Советском Союзе две недели.

25 августа 1985 года Саманта Смит погибла в авиакатастрофе. Девочка вместе с отцом возвращалась из Англии. В Америке они пересели на рейс местной авиалинии. Маленький двухмоторный самолет в условиях плохой видимости промахнулся мимо посадочной полосы и разбился. Никому из пассажиров выжить не удалось...

Памяти Саманты Смит

Вспышкой озарилось поднебесье,
Словно бы звезды летящей свет.
И смертельно раненая песня
Канула в безоблачный рассвет.

Да, был взрыв. Потом, ему вдогонку,
На центральных полосах газет, -
Телеграммы, цифры, фотоплёнки.
И ещё - портрет одной девчонки,
Для которой счастья больше нет...

В небе алой дымкою тумана -
Свет зари, а может крови след...
Как же так непостижимо рано
Жизнь оборвалась - в тринадцать лет?

Говорят, политика, сектанты...
Кто? Зачем?? В ответ - безмолвье плит...
Что им обещали за Саманту?
И кому она мешала жить???

В том ли провинилась перед Миром,
Что, сказав с экрана пару слов,

Стала вдруг мечтою и кумиром
Тысячей советских пацанов.

Или в том, что в разных странах люди
Верили в неё, в её слова -
Нет, войны, конечно же, не будет.
Это смех: кто станет воевать?

И она счастливо улыбалась –
«Ты приедешь снова?» «Really! Да!»
И такой вот в памяти осталась –
С милою улыбкой. Навсегда...

Вспышкой озарилось поднебесье,
Словно бы звезды летящей свет.
И смертельно раненая песня
Канула в безоблачный рассвет.

Но когда все войны канут в Вечность,
И вражда и злоба отомрёт,
Чистое девчоночье сердечко
Ангелом на Землю снизойдёт.

1985

Посвящение Юрию Визбору

Скажи, какой мотив
тебе навеял вечер?
Скажи, какая грусть
в мелодию вплелась?
Я в сумерках брожу -
они меня излечат
От мысли, что струна
давно оборвалась.

В бескрайней тишине,
под купол бледно-синий,
Летит простой мотив,
с грустинкою чуть-чуть.
И дождь толдычет дробь
ручьями слёз косыми.
А ты пошёл во двор -
немного отдохнуть.

Пускай мне говорят
с глубоким сожаленьем,
Что время не вернуть,
давно замечен след...
В беспамятстве времён
есть прелесть наважденья
И путь открыт туда,
куда дороги нет...

Скажи, какой мотив,
заря какого цвета
Навеяли тебе
мелодию и грусть?
Что могут объяснить
слова: «Он был поэтом» -
В смятении души,
в водовороте чувств?

И как же пережить
щемящую тревогу,

Утраты, боль разлук
и тяжесть горьких слов?..
Но ежели всегда
вперёд зовёт дорога,
Спешат часы и жизнь
торопит вновь и вновь,

Наверное, тогда
остаться невозможно,
Когда твоя судьба -
дорога без конца.
И многое понять,
наверное, несложно,
Наполнив до краёв
мелодией сердца!..

1988

* * * * *

«Взмах крыла прощальный. Никуда не деться.
Ночь пронзила стоном чёрная стрела.
Дрогнувшие струны. Раненое сердце.
И кровавой струйкой - режущая мгла...»

С острою косою, рыхлая и злая,
Явится старуха: мол, пойдём, пора...
-Бабка, ты ей-богу, словно неродная!
Ты б ещё припёрлась с самого утра!

Я писал стихи про бархатное лето -
Таает зыбкий вечер в дымке фонарей...
Вдруг в когтях с косою возникает *эта*.
Шамкает беззубо – словом, всё при ней...

-Отойди в сторонку, не хрусти костями.
Дай ещё мне, бабка, несколько минут...
«Ухожу, но сердце остаётся с вами,
Где мечтают, любят, где живут и ждут.

Мир мой незабвенный – сплошь шипы и розы...
И пока смотрю я в пропасть на краю,
Раненому сердцу дела нет до прозы.
Дайте мне гитару - я ещё спою.

И в последнем вздохе, и в последнем звуке
Всхлипнет, задохнувшись, маленький скрипач...»
Я исполнил песню... Ты чего, старуха?..
Был хороший вечер... Ну, пойдём, не плачь...

1995 - 2012

Собачье сердце

Хозяин стоял понуро,
Сердито сунув глаза.
-Красивая ты, но дура.
Нельзя, ну пойми, нельзя!..

Так трудно было прощаться!
Она не могла понять -
Зачем ей здесь оставаться,
Зачем ему уезжать?

Вот сделал он шаг к вагону.
-Кому говорят, уйди!
Я пальцем тебя не тронул,
Но коль не уйдёшь - учти!

Не сдвинулась с места даже.
Искрился в огнях вокзал...
"Уйти? Ну, такое скажешь!"
-Давай! Я кому сказал?!

И голос в вагонном мраке,
Насмешливо, у дверей:
-Эй, вы, гражданин с собакой!
Прощайтесь, что ли, живей!

-Да что ж ты меня так мучишь?
Что нервы ты треплешь мне?!
Пошла!- и прутком колючим
Стегнул её по спине.

-Вот так, раз нельзя иначе!..
Из раны хлынула кровь.
Но боль не затмит собачью
Израненную любовь.

Мчалась вдогонку эху.
Сверлило жалом в груди:
"Ну, как так? Взял - и уехал.
Ведь он пропадёт один!"

Скрипящей вагонной дверцей
Мерещилась ей звезда...
Безгрешно собачье сердце! -
Оно не может предать!

1993

* * * * *

Вечер сонную тьму в паутину вплетал
И ужом уползал в коряги.
Он лежал и прийти к себе смерть заклинал
В порыжевшем, как зной, овраге.

Был охотник добыче отчаянно рад;
Он дуплетом в косяк шарахнул.
Без прицела. Мгновенно. Почти наугад.
Криком в сумерки месяц ахнул.

И где силы взялись - закатиться в овраг
И укрыться от злого взгляда?..
Смерть порой, как любовь, не даётся за так;
Заслужить её тоже надо.

Он молил её, звал, безголосо кричал,
Рану рваную клювом комкал.
Он её вечно помнить душой обещал,
Если птицы способны помнить.

Паутиною вечер поля оплетал.
Смерть расщедрилась - примет, впустит...
Я, ей-богу, бы грустных стихов не писал,
Если б не было столько грусти...

1996

первые дни без друга...

он комочком был – уши лапы хвост
а ещё глаза – в мире нет грустней...
по пятам ходил и совал свой нос
в миллион углов и щелей...

поначалу слаб, в детстве он болел
но взрослее стал - его прѳбил час:
наших всех гостей в ноги отымел
(я уже промолчу про нас ☺)

по утрам в лесу, сколько было сил,
за мячом летал, над землѳй паря
и мячи он так иногда ловил,
что не грезилось вратарям.

а домой придѳшь – уши лапы хвост
он вокруг тебя заюлит юлой...
и в глазах всегда лишь один вопрос:
«ну, а завтра ты выходной?»

а потом устал – уши лапы хвост
поседел и стал словно вдруг мудрей...
охладел к ногам и мячи не нѳс,
но всё так же ждал у дверей...

и опять болел, и порой вставать,
повилять хвостом не хватало сил.
этот грустный взгляд столько мог сказать,
но всегда об одном просил –

«хоть отгул возьми!..» уши лапы хвост...
даже отпуск взял - никаких проблем...
он прижал к щеке свой горячий нос
а потом ушѳл. наовсем...

все вокруг твердят – нет ничьѳй вины
мол, шестнадцать лет – щедрый божий дар...
но в бессонной мгле вдруг настигнут сны –
и не денешься никуда.

и сошлись в душе ночь и яркий день...
всѳ белым-бело, словно мир в снегу...
по пустым дворам я брожу как тень...
и не звать его не могу...

июль 2011

* * * * *

светлой памяти моего друга – Саши Подольского

В мире нарисованном моём,
В полумраке, с музыкой и чаем,
Иногда, как раньше, мы вдвоём
Спорим, шутим, думаем, мечтаем.

Музыку немного приглушить,
Чувствовать, как тьма ночная тает,
Как фотоальбом моей души
Держит вместе нас – не разлучает...

2013

* * * * *

Моему папе – с болью и любовью. Светлая память...

Протягиваю руки в пустоту –
И холод звёзд ладони обжигает.
Мне так хотелось - в детскую мечту,
Где горя нет и смерти не бывает.

Где звонкий смех, качели в облаках,
Где цирк, кино, катание на пони...
Где тянется доверчиво рука
К тебе, чтоб утонуть в твоих ладонях,

К твоим рукам, что тихо колыбель
На страже первых снов моих качали.
Сквозь дымку лет опять иду к тебе,
Чтоб рассказать удачи и печали...

А ночь глуха. И не видать ни зги.
И сердце, будто рана, кровоточит.
И крикнуть бы: «Мне плохо... помоги!
Давай уйдём из этой хмурой ночи!..»

И нежностью своей тебя согреть.
Да даже просто – приготовить ужин...
Тебе не нужно было умереть,
Чтобы понять, как ты любим и нужен.

...Протягиваю руки в пустоту –
И только сумрак ночи обнимаю.
Закрылись двери в детство, как в мечту...
Я чувствую, как я тебя теряю...

Ты на перроне детства моего
Свой шёпот, как надежду, оставляешь:
«Не плачь, ребёнок... это ничего...
Я просто здесь... Ты – просто уезжаешь...»

Но ты со мной. Ты всюду и всегда,
Весь в солнечных лучах Перрона Детства.
Как будто ждёшь, что я вернусь сюда,
Чтобы обнять тебя и отогреться...

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

* * * * *

Какая ранняя осень!
Какой нелепый разлад!
Пройдёт между серых просек
Задумчивый листопад.

Рассыплет монетным звоном
Дождей золотистый сонм.
Всем кронам подаст короны,
Потом их стряхнёт - и всё...

...Я вслед за медью опавшей
Уйду в заревой туман.
И ветер мечты вчерашней
Внезапно сведёт с ума.

Закружит хмельной прохладой,
В ногах прошуршит листвою...
Я тихо прошу: «Не надо.
Ты просто побудь со мной!

Ты просто поведай, ветер,
Мне тайны твоих дорог,
Чтоб я это лето встретить
В глуши тополиной смог.

Я только б на миг вернулся
Туда, чтоб шепнуть «привет»...
Но ветер лишь усмехнулся
И грустно вздохнул в ответ.

Махнул на прощанье тростью,
Взметнулся под небеса...
Нежданно тихая осень.
Разлуки моей роса...

* * * * *

Расколотые блюдца облаков.
Туманит взгляд растерянная роща
В дыханьи трав и шёпоте ветров.
И солнце в лужах сонный мир полощет.

Чуть слышный всплеск оранжевой зари.
Каштанов позолоченные свечи.
Недавно ночь гасила фонари
И месяц обнимал её за плечи.

А только вдруг поди-ка угадай,
Где эта грань на стыке тьмы и света,
Где боль потерь, где радость через край,
Осенний сон, чарующее лето...

В глазастых лужах - мир наоборот.
Бездумно ветру старый клён кивает.
И вечного тепла берёза ждёт,
Но многого ещё не понимает...

Я вместе с ней хочу не понимать,
Не верить в увяданья и утраты,
Не стынуть в холод, выучиться ждать
И знать, что всё исполнится когда-то...

Ты...

След за шуршащими вёслами.
Зыбкая рябь воды.
Запах леса и осени.
Ты...

Всё, что когда-то не высказал.
Солнце. Рассвет. Цветы.
Звёзды - искрящими листьями.
Ты...

Мучительный страх падения
С бешеной высоты.
Выдумка? Явь? Наваждение?
Ты...

Ты... Вечный дух сомнения.
Бремя разлук. Мечты.
Гибель моя. И спасение.
Ты...

Ты...

Ты...

* * * * *

Я люблю тебя. Очень-очень!
Это правда. Это не сон!
По озябшим дорогам ночи
Я за ветром бегу вдогон.

Хоть, наверное, это глупо -
Укрываться от тишины.
Но обрушился с неба купол
Ярко-жёлтой шальной луны.

Сотней тысяч его осколков
Пишет осень сонет ночной.
Я бы вечность бежал, да только
Мне почудился голос твой:

«Сумасшедший! В такую слякоть...
Ведь простудишься, дурачок!..»
Дождь в ветвях перестанет плакать,
Засмеётся в траве сверчок.

Ветер где-то замрёт на крыше.
Под ногами шуршит песок...
-Дождь прошёл. Не волнуйся, слышишь!
Я чуть-чуть поброжу, и всё.

-Спи, родная! Спокойной ночи! -
И в груди затаив мечту:
-Я люблю тебя! Очень-очень!!! -
Только это уже в темноту...

* * * * *

*Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя...*

Сергей Есенин

Запах олеандра и левкои
Опьянит, как первый поцелуй.
Я глаза усталые прикрою.
Я уйду в расцвеченный июль.

В мир, где звёзды падают в ладони
И шумят в прибрежьи камыши.
Где ничто, наверное, не тронет
Светлую печаль моей души.

Яблоко пунцовое заката
Окунётся в воду глубоко.
И впервые хочется заплакать
Оттого, что стало вдруг легко.

И закружит голову звенящий
Вечер в золотисто-томной мгле.
Доброй, чистой, нежной, настоящей
Вновь осветит путь надежда мне.

Близкой и негаданно-далёкой
Ждёт она, улыбочиво маня.
Полночь забывдкой одинокой
Встретит в поле ласково меня.

Синий взгляд. Пушистые ресницы.
Где же был я раньше?! Как же я?..
"Всё так и должно было случиться.
Я с тобой!"

"Хорошая моя!" -

И, счастливый, я глаза открою,
Оглянусь... Но только и всего:
Запах олеандра и левкои.
Тишина. И рядом - никого...

* * * * *

Отзвук смычка печальный
В дремлющей вышине.
Наивный, хороший, дальний,
Он что-то напомнил мне.

Искристо-мутные блики
Окутал усталый мрак.
Мелодия тихо-тихо
Прокралась в заснувший парк.

Громче, и снова тише.
С грустью, а то с мольбой
Плыла по продрогшим крышам
И робко звала с собой.

Мираж? Наваждение? Либо
Щемящее таинство мук?
Дрогнул смычок на изгибе
И мягко упал во тьму.

Замерло всё. Но только
Немеркнувшим огоньком
Музыка долго-долго
Ещё звучала во всём.

Был вечер прозрачно-зыбкий.
Горел перламутром снег.
А где-то плакала скрипка
О юной мечте - весне...

* * * * *

«Я жить без тебя не могу!..»
Оставит осень свой росчерк
Из шёпота листьев-строчек,
Пугливо дрожащих в снегу:
«Я жить без тебя не могу!..»

И с самого первого дня,
Волшебного дня нашей встречи,
Я понял, что в жизни мне нечем
Затмить это пламя огня.
С того сокровенного дня

Ты стала моей мечтой,
Немыслимой и невозможной...
Я словно в глуши таёжной,
Заворожённо-немой,
Живу лишь своей мечтой.

Твой голос окликнет весну
В морозном сплетении веток
И ярко-сиреневым светом
Встревожит на миг тишину...
Твой голос окликнет весну.

И эхо, ему в унисон,
Зовёт, обжигает, тревожит.
И сердце поверить не может,
Что это лишь бархатный сон,
Как эхо, поёт в унисон.

И в царстве снегов я один.
Куда мне от этого деться?!
И как непослушное сердце
Заставить не рваться в груди?! -
Ведь в царстве снегов я один...

Застыл на холодном ветру,
Как будто подснежник ранний,
Цветок моих грёз и мечтаний.
И я от любви не умру -
Умру от воспоминаний.
На зимнем, колючем ветру...

* * * * *

Твоих волос коснётся листопад,
Теплом подышит в зябкие ладоши.
Я в светлой грусти буду наугад
Идти всегда к мечте моей хорошей.

Идти к тебе, когда мурлычет дождь,
Аккорды брызг во тьме перебирая.
И сердцем знать, и чувствовать: ты ждёшь.
А воск свечи пылает и не тает...

Ах, эта осень, тихий зов разлук!
Мой нежный ангел, добрый и беспечный!
Тепло небес твоих коснётся рук,
Накинет шаль на худенькие плечи...

А листопад кружится у ворот -
Рассветный бархат, розовая пряжа.
Я этот миг возьму с собой в полёт;
Пусть он тебе, любимая, расскажет

О зимних снах, затерянных в пути,
О грусти, что во тьме с дождём осталась,
Что нам с тобою лето впереди
Палящим зноем августа досталось!..

* * * * *

Расскажи мне, Осень, расскажи -
Мне не упрекнуть тебя во лжи -
Тихий шелест ветреных ночей,
Узкой змейкой вьющийся ручей...
Хрупкий всплеск оранжевой зари
Ты мне, осень, снова подари.

Подари полей своих печаль,
Из огня рябины шей вуаль.
Тёплый перламутровый закат,
Золото аллея, багряный сад...

Расскажи мне, осень, расскажи.
Мне не упрекнуть тебя во лжи...

Растворилась в ветре, не дыша,
Невесомой сделалась душа.
Листопад прочёл свои псалмы -
И остались в мире только мы...

Никому наш вечер не отнять.
Мне тебя так хочется обнять...
Я до нашей встречи - жил? не жил?
Расскажи мне, Осень, расскажи...

* * * * *

Знову день розтане. Синім павутинням
Вечір сонну землю ніжно обійма.
І в яскравім небі зоряним створінням,
Згадкою в минуле ти зійдеш сама.

Згадкою в минуле, сполохом в майбутнє,
Трьом вітрам шаленим залишивши мить,
На прозорій ковдрі вечір незабутній
В неосяжну далеч тихо улетить.

Буде стежка в гаї аж до неба витись,
На Чумацькім Шлясі замете сліди...
Чародійка-осінь розкидає квіти –
Пелюстковий килим вранішній води.

І в долонях жарких, мов саме бажання,
Я зігрію промінь літнього тепла,
Щоб Зелена Зірка Вічного Кохання
В океані неба з хвилями пливла.

Щоб, коли додолу нахиляться верби
І в кареті білій з'явиться зима,
Зрозуміти: щастя іншого не треба
І, напевно, долі іншої нема...

* * * * *

Дивним світом зачаровані поля,
Синім мороком укрилася земля,
Вітер диха на волошкові пруди.
У безодню снів поринули сади...

Я в самотності не знаю, з ким і де
Моя зірка тихий вечір проведе
І в яких ми розминулися краях,
І зустрінися нам в світі де і як?

Відтепер, куди я тільки не піду,
Я її шукаю всюди – не знайду.

Я шукав її в примхливості ночей,
В незбагнено-ніжнім погляді очей,
В світлі зір, в таємних сполохах надій,
В жовтім листі нездійснених моїх мрій...

Я піду рясним туманом навмання
Серед сумного осіннього вбрання,
Де шепоче листопад душі: «Не плач!»,
Де останнє її лагідне «пробач»...

Розбентежить барви ночі саксофон.
Наче долі вічний поклик мій полон.
І мелодія полине за моря
В казку нашого світання, мов зоря...

ТЁПЛЫЙ СИНИЙ ВЕЧЕР ЗАЖИГАЕТ СВЕЧИ...

* * * * *

*Я тебя ещё до старости встречу –
Через невозможно и никогда...*

Игорь Лисовенко

Тёплый синий вечер зажигает свечи.
Небо рассекает яркая звезда...
Я тебя сегодня непременно встречу!
Облетают листья, кружатся года...

Синие капли снова отшумели
И туман растаял ветреной весной.
Как в тебя я верил, знают лишь метели,
Дождь в ночи дрожащей, листопад и зной.

В небе тёмно-синем, в запахах полыни,
В синих незабудках вечер утонул.
Песня не прервётся, сердце не остынет.
А когда растает многоликий гул –

Пусть погасит свечи тёплый синий вечер
И в твои ладони упадёт звезда.
Верю в нашу сказку! Верю в нашу встречу!
Через невозможно, через никогда...

* * * * *

Из плеска волн, из пены облаков
Рождается невиданное чудо -
Создание заоблачных миров.
Любовь моя, откуда ты? Откуда?!

Скажи, в каких ущельях Тишины,
В каких горах Немеркнувшего Эха
Взяла ты этот голос у луны
И музыку чарующего смеха?

Скажи, как я сумел тебя найти?
В краю каких неведомых созвездий?
Прошу тебя: постой, не уходи.
Мой луч зари, мой яркий и последний!..

Растает ночь, и Храм Моей Мечты
Не растворится и не канет в Лету.
И в сердце - грусть. И ты. И только ты.
А больше женщин в мире просто нету...

* * * * *

Вы вторглись в моё одиночество,
В мир загадочно-хрупких снов.
Эта память, Ваше Высочество,
Эта грусть сильнее всех слов.

В тихом омуте грёз несбыточных
Я стою, сам не свой почти,
Поражённый Вашим величием,
От себя не в силах уйти.

Так непросто с мечтой проститься!
Но в зардевшейся тишине,
Лишь однажды успев присниться,
Вы на память оставили мне

Право верить, терзаться, мучиться
В лабиринтах своих стихов,
Право ждать, от случая к случаю,
В сновидениях шорох шагов.

Но так зябко - вновь в одиночество,
Как из летнего зноя - в пургу.
Вы простите, Ваше Высочество,
Что забыть я Вас не могу...

* * * * *

Я мечтаю быть с тобою рядом -
Тёплым ветром, тихим листопадом,
Шорохом шагов твоих в саду.
Если ты побыть одна захочешь -
Приходи. В беззвёздном мраке ночи
Я хрустальным месяцем взойду.

Если станет грустно нестерпимо,
Прикоснусь почти неуловимо
Солнечным лучом к твоим губам.
Растоплю декабрьскую стужу
И закружит, радостно закружит
Ласковый апрель весёлый гам.

И тогда в рассветной влажной пене
Хрупкой-хрупкой веточкой сирени
Я в твоё окошко постучу.
Стану сном твоим, преград не зная.
И шепну тебе, что я мечтаю,
Что с тобою рядом быть хочу.

* * * * *

Гулким эхом отзовётся
В доме тишина.
Это памяти неймётся –
Мается она.

Телефон молчит, насуплен,
Будто старый дед.
А почтовый ящик пухнет
Только от газет.

Вновь в кружении мелькают
Вереницы дней.
Но так сильно не хватает
Нежности твоей!

И безлунными ночами
Иногда я сплю...
Но сквозь вёрсты, что меж нами,
Всё-таки молю -

Мне б к губам твоим приникнуть,
Мне б шепнуть, любя:
«Помоги мне не привыкнуть
К жизни без тебя!..»

* * * * *

Счастье на далёком берегу.
Краткий миг свидания с мечтою.
Я в ладонях Солнце берегу –
Навсегда зажжённое тобою.

Дальний край затерянной земли,
Где вода сольётся с небесами,
Где, в волнах качаясь, корабли
Гордыми алеют парусами.

Я к тебе не чую ног бегу.
Только что за странная примета? –
Ты всегда - на дальнем берегу
И к тебе путей-тропинок нету.

Нет к тебе тропинок, нет дорог,
Лишь далёкий свет звезды манящей.
Но мелькают сны моих тревог,
Путая былое с настоящим...

Счастье на далёком берегу.
Плеск воды да неба синь без края.
Я без них прожить ещё смогу,
А вот без тебя как жить – не знаю...

* * * * *

Ты мне нужна, как солнце,
Чтоб из осенних дней
Знал я - весна вернётся
Светлой мечтой моей.

Ты мне нужна, как сердце,
Чтобы в любой мой час
Мог я в лучах согреться
Милой улыбки глаз.

Ты мне нужна, как небо,
Чтоб целый мир любя,
Где бы я только не был,
Видел одну тебя.

Ты мне нужна, как сказка,
Чтобы в тиши ночей
Спал я, согретый лаской
Нежной любви моей.

Ты мне нужна, как слёзы,
Чтоб горячо-горячо
Лютой порой морозной
Ткнуться в твоё плечо.

Кто ж такой тебя создал?
Чья волшебная кисть?
Ты мне нужна, как воздух.
Ты мне нужна, как жизнь!

Всё отдаю тебе...

Всё отдаю тебе –
Стон одинокой струны,
Звонкое счастье побед,
Радость любимых книг...

Песню ночных дождей,
Сердца немую боль.
Всё отдаю тебе.
Даже дышу тобой...

Таёт последний звук,
Слившийся с тишиной.
Только тобой живу.
Лишь для тебя одной...

Звёздную стынь небес,
Нежности вечный рай –
Всё отдаю тебе.
Только не потеряй...

Ты даже не знаешь...

Когда моё сердце, почти на пределе,
Клокочет в порыве бушующей страсти,
Ты даже не знаешь, какая ты Прелесть,
Ты даже не знаешь, какое ты Счастье!

Когда ты со мной – и улыбкой, и взглядом,
И шепчешь слова упоительной ласки,
Ты даже не знаешь, какая ты Радость,
Ты даже не знаешь, какая ты Сказка!..

Когда в час разлуки, порой неизбежной,
Ты в трубку шепнёшь: «Я скучать очень буду!» -
Ты даже не знаешь, какая ты Нежность,
Ты даже не знаешь, какое ты Чудо!

Когда от меня ты безмерно далёко,
И горло тоска, как тисками, сжимает,
Ты даже не знаешь, как мне одиноко,
Ты даже не знаешь, как я умираю...

Когда сердце в сумерки падает камнем,
Как ночь пережить, не совсем представляешь,
Ты даже не знаешь, насколько нужна мне!
Ты даже не знаешь, ты даже не знаешь...

* * * * *

Ты уснула на моём плече.
Безмятежным счастьем сон твой дышит.
Шорохом травы шуршит ручей
В алых звёздах падающих вишен.

В небе утонул усталый гул.
Ели с ветром шепчутся до дрожи.
Стали клёны строем в караул,
Чтоб никто тебя не потревожил,

Чтоб никто на свете не отнял
Эту ночь в прозрачно-звёздной шали.
«Ты одна на свете у меня!» –
Струны сердца небу прошептали.

Ты – то остров в хмурую пургу,
То весенний сад; ты так умеешь:
Загрустишь – и тучи набегут,
Улыбнёшься – солнышком согреешь.

Бросишь неприступно-гордый взгляд:
«Нет проблем. Хорошая погода».
Кто в размолвках наших виноват?
Кто в них прав? Не знаю. Но сегодня

Ты уснула на моём плече.
Я, не смея даже шелохнуться,
Слушаю бессонницу ночей,
Не решаясь к сказке прикоснуться.

Чтобы этот миг остановить,
Чтобы ты всегда мне улыбалась.
Чтоб друг друга столько нам любить,
Сколько жить с тобою нам осталось!

* * * * *

Хочешь, подарю тебе себя? –
Шёпот лип в звенящей мгле июня,
Тайные желанья полнолуныя,
Шум дождей в закате сентября...
Хочешь, подарю тебе себя?

Хочешь, расскажу тебе мечты?
Синий омут глаз твоих бездонных
И стихи ночей моих бессонных –
Этот мир, в котором правишь ты...
Хочешь, расскажу тебе мечты?

Хочешь, я отдам тебе её?
Как же без тебя она томится!
Вот моя душа; она – Жар-Птица,
Нежностью растопит даже лёд...
Хочешь, я отдам тебе её?

Хочешь, я из нитей серебра
Вытку над рекою вечер звёздный?
Это будет наш с тобою Остров...

.....

Хочешь, подарю тебе себя?..

Я ИСПОЛНИЛ НЕСПРОСТА ЭТУ РОЛЬ...

* * * * *

Летать!..
Разбег... И вмиг мечтою стать.
О солнце крылья обжигать.
Летать!

Пройти –
Всю боль, все тяготы пути.
Средь звёзд одну, свою, найти.
Пройти.

Отдать –
Всё, чем ты мог бы обладать.
Отдав, себя не потерять.
Отдать.

Простить.
Понять и двери отворить.
Поверить и счастливым быть.
Простить.

Принять –
Что жизнь нельзя направить вспять
И мир – из роз и слёз – обнять.
Принять.

Разбить –
Своих печалей тёмный склеп,
В котором жил ты столько лет.
...Любить!

1999

«Идол»

Люблю я мечтать о многом!
Когда-то (чем чёрт не шутит!)
Вдруг что-нибудь экстравагантное
выйдет из-под пера!
И критик, всегда жестокий -
ворча, вечно воду мутит! -
Впервые в своей рецензии
мне протрубит «ура».

И тут же волна популярности
меня захлестнёт с головою
И на мои выступления
билеты пойдут нарасхват.
И даже подумать страшно,
сколько они будут стоить
(Да и какая разница -
не купишь так; нужен блат!).

И будут тогда телекамеры
почти что мне в рот направлены,
Букеты, фанаты, овации,
закружит судьбы колесо...
И будет во всех публикациях
тогда моё имя прославлено.
Я стану, как здесь Малевич,
я стану, как *там* Пикассо.

И где-то в Пуэрто-Рико
меня пригласят отобедать,
Да и не так, чтоб просто,
а в Королевском Дворце.
И лично Её Величество
попросит крабов отведать,
Потанцевать с нею танго,
стихи почитать в конце.

Ликует Буэнос-Айрес,
Джакарта, Луанда и вроде

Визит мой радушно приняли
Гавайские острова.
И вот в незнакомом городе
я слышу: -Мсье Володя!
О Вас по целому свету
давно уже ходит молва!..

Теперь у меня поездки
и в слякоть, и в зной, и в морозы,
И нет свободного времени -
такой сногшибательный спрос...
Зато, например, в Италии
меня знают все мафиози -
Я там знаменит как Каттани*,
да что там! – как в Англии Холмс!

Сыплются пыль и брызги.
Надел я впервые сомбреро.
Вчера вернулся из Кубы,
завтра лечу в Шираз...
Меня, например, в Испании
знает любой тореро -
Я там, почти как Сервантес,
как Гоголь почти у нас!..

А время летит, одержимое,
нешадно-настырно клацают,
Секундные стрелки носятся
в потоке мелькающих дней...
Да ну её, эту славу!
давайте вам лучше забацаю
Свой фирменный торт с логотипом
«Слава любимому – мне!»

1988 - 2014

* **Коррадо Каттани** — вымышленный персонаж; комиссар и начальник криминальной полиции. Главный герой первых 4-х сезонов сериала «Спрут» (Италия, 1984—1989).

* * * * *

Весёлая, пушистая метель!
Её рвёт ветер в клочья снега круто.
Застыла в серебристой мгле капель
И утро отливает перламутром.

Знаком и незнаком мне этот всплеск -
Весною дышит всё, но зимний холод.
И как-то уж уютно очень здесь,
Хотя мне удивлённо шепчет город:

"Сейчас ведь не июльская пора.
Какого чёрта ты сюда притопал?"
А мне и ни к чему твоя жара.
Такой красив ты тоже, Симферополь!

1990

* * * * *

Ромке

Ночь метёт поблекшие афиши,
Словно дворник - жухлую листву.
Ты на пальцы зябкие подышишь,
Улыбнёшься: "Ну, пока живу!"

И признав, что водка - не "Мартини",
Вспомнишь ты, гитару теребя,
Как менты, сидящего в машине,
За кавказца приняли тебя.

И добавишь, грустно чиркнув спичкой:
- Ну, абыдна, да?! Ещё налей!
Мне на лоб приклеить бы табличку:
"Братцы! Не кавказец я - еврей!"

Посидим. О жизни потолкуем.
Ты уже зеваешь. Нет, постой!
Ты сыграй, пока мы не уснули.
Для души сыграй нам, дорогой!

Синий снег. Последние маршрутки.
Ветер захлебнётся в проводах.
За столом умолкли смех и шутки.
И в твоих прищуренных глазах

Я увижу - знойный Симферополь
В вишнях и марелях утонул.
Ты поёшь, срываясь в полушёпот.
Ты зовёшь в волшебную страну.

И пока струна мечтою реет
Из далёкой северной глуши,
Я брожу в запутанных аллеях
Собственной загадочной души.

Свет погаснет. Снова загорится.
Ты опять закуришь, не спеша.

В эту ночь действительно не спится.
Эта ночь и вправду хороша.

А когда рассеянные звёзды
Ёлочной гирляндой догорят
И в рассветном воздухе морозном
Улыбнётся сонная заря,

Нас закружит жизнь, как листья в стае.
Но и в мире том, где всё - вверх дном,
Мы ещё с тобою помечтаем,
Мы ещё с тобой не раз споём!

1999

Пока горит свеча...

Финал всегда непрост. Мрак. Занавес опущен.
Ночные фонари уснули, не ропща.
И в мире нет любви. И даже нету грусти.
А есть - всего одна горящая свеча.

Пока горит свеча дрожаще-ломким светом
И хрупкий шёпот искр покуда не угас,
Я буду ждать того, далёкого рассвета
И верить, и любить, как будто в первый раз.

А дождь колышет свет, и без того неяркий.
И в мире нет чудес, я точно говорю.
Качнутся небеса немым свечным огарком
И искры талых звёзд истлеют на ветру.

Лишь где-то вдалеке, глухим осколком эха,
Тревожа и маня, рыдая и крича,
Невидимая всем, зовёт на помощь эта,
В последней тишине погасшая свеча...

Вот, кажется, и всё. И зябко, и пустынно.
И некуда бежать. И не осталось сил.
Но что это? Мираж? Видение? Картина?..
Но хрупкого огня никто не потушил!

И он играет вновь, упрямо и неярко.
И искры, щекоча, ладони сладко жгут.
И первым в унисон звенит трамвай из парка,
Готовый уходить в предутренний маршрут.

И значит можно всё - опять, преград не зная,
Смеяться и любить, страдать, рубить с плеча.
Я всё-таки живу! Я всё-таки пылаю!
Пока ещё горит во мне моя свеча...

1998

* * * * *

В горький час, когда уходит
Из-под ног земля,
И метели пишут оды
Крышам февраля

И прикрыв устало двери,
Храм Твоей Мечты
Покидает даже вера,
Вслед которой ты

Слов не зная, чтоб проститься,
Смотришь, не дыша
И в груди, как в клетке птица,
Мечется душа

И в скрипучей ломкой раме
Ветры заворчат
И в твоём остывшем Храме
Догорит свеча

И когда – не то чтоб спорить –
Силы нет стонать,
В платье цвета звёзд и моря
Вдруг войдёт ОНА... -

Лишь на миг, что будет с вами,
В твой волшебный сон...
И беззвучными губами
Ты шепнёшь: «Спасён!..»

2005

* * * * *

1

Из темноты, из темноты
Возникнет медленная боль.
И вновь сожжённые мосты
Как призрак встанут над тобой.

Тебя вчерашнего даря
Тебе сегодняшнему вдруг,
Увидишь вновь: мосты горят
Над пестротой зимних вьюг.

Над синим заревом планет,
Над леденеющей весной
Мосты, мосты из прежних лет
Опять дымятся над тобой.

Опять зовёт немая грусть -
С ней совладать не хватит сил.
И ты ей шепчешь: "Я вернусь!.."
Как будто кто-то попросил.

В то непонятное вчера,
В те позабытые мечты...
Червонным золотом горят
Твои мосты, твои мосты.

И затихает бег минут,
Часы сбиваются на "ноль".
Иди скорей. Тебя там ждут.
...какой обман! какая боль!..

2

Меня ещё тревожат сны
Моей былой весны
И голос ночи, как клинок
Пронзает левый бок.

Губами жаркими зову
И письма в клочья рву,
Упрямо в прошлое ворвусь -
И в сотый раз проснусь.

Но только время - мой палач,
Насмешник, маг и врач;
На пепелище прежних бед
Рождается рассвет.

И в алой дымке солнца луч,
Сверкнувший из-за туч,
Шепнёт проверенную весть,
Что радость в жизни есть.

В каком неведомом году
Придёт мой май? Я жду.

Всё будет - звёзд ночная синь,
И горькая полынь,
Бездонной радости река...
Всё будет. А пока -

Меня ещё тревожат сны
Моей былой весны
И голос ночи, как клинок,
Пронзает левый бок.

Но, коль кого-то я зову,
То, значит, я живу?..

1998 - 1999

Монолог перед зеркалом

Итак, Ваш выход, маэстро.
Сегодня не будет оваций.
На Вас нет парадного смокинга,
не спяют прожектора.
И публика в тесной комнатке
не жаждет зрелищ-сенсаций.
И всё-таки, миг приближается...
Ваш выход, маэстро. Пора!

И здесь коридор - не гримёрная,
и можно лишь причесаться,
И дверь отворить с улыбкой
лёгким движеньем руки.
Ну, что ж ты медлишь, маэстро?
Тебе ли впрямь волноваться?
По пять выступлений на́ день -
ведь сущие пустяки!

Да нет, тут другое. Пстой-ка!
Полночных огней фиеста...
И ты - по безлюдным улицам
в объятиях темноты,
Ссутуленный и обречённый...
Куда ты идёшь, маэстро?
Какое-то наважденье...
А может, то был не ты?

Не ты - той бессонной ночью
бежал через темь кварталов.
Не ты - на бетонной лестнице
рыдал, зарывшись в пальто.
И были холодными плиты,
и бил озноб, и усталость.
Но к счастью - ты слышишь?! - к счастью
тебя не видел никто.

Ты весь ещё в этой ночи.
Рука, запачкана мелом,

Дрожит сильнее, чем обычно
и губы тоже дрожат.
Иди, тебя ждут. Иди же!
Ну что мне с тобою делать??
Ловлю такой непривычный,
такой беспомощный взгляд...

Была тебе классная комната -
театр, святая обитель.
И столько восторженных взглядов,
когда проходил урок.
Ты жил, ты сверкал, ты помнил:
ты там не просто учитель,
Актёр, чародей, волшебник;
ты - больше. Ты – Мир! Ты - Бог!!

И не было замешательства.
И не было ложной скромности.
Был тонкий канат, по которому
тебе своё сердце нести.
Почти что под самым куполом.
Почти что по невесомости.
И каждому улыбнуться.
И к каждому подойти.

И не было острой жалости,
а только - пыл и горение
И все проблемы оставлены
на улице, у ворот.
Как будто двумя жил жизнями,
всем близким на изумление,
Одна из которых - эта,
другая же - подождёт.

И вместо аплодисментов,
восторженных криков «Браво!» -
Объятия, родные лица,
знакомства, встречи, друзья...
Скажи, что такое званья?
Скажи, что такое слава?

Как всё это, милый, меркнет
пред тем, что есть у тебя!

И значит, наверное, нужно,
сдавлив свою боль до хруста,
Нести (как сказать, не знаю)
свой Магён Давид* или Крест.
Но если ты это сделаешь,
как можешь лишь ты - искусно, -
Себя почувствуешь минимум
взошедшим на Эверест.

Все ждут твоего появления.
И нет свободного места.
И вспомни бессмертного классика,
что вся наша жизнь - игра.
Лимит допустимой слабости
уже исчерпан, маэстро!
Всё только ещё начинается.
Ты - лучший. Иди. Пора!..

1999

* Магён Давид (иврит) – Звезда Давида (древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды)

Продолжение

...И когда город в ночь окунается вновь,
И мерцает в снегу дальних звёзд отраженье,
С новой силой поймёшь, что лишь только любовь –
Как единственный свет – этих звёзд продолженье.

Продолжение жизни – в мечте и весне.
И когда в сердце вьюга без сна и без края,
Из далёких снегов вновь вернётся ко мне
Песня звонких ветров незабудкой из мая...

Продолжение Солнца – в Безбрежной Любви,
В зыбкой снежности дня - свет улыбки и ласки...
Мой кораблик надежд, я прошу: доплыви
В Яркий Мир Колдовства этой радостной сказки!

Я хочу написать продолжение снов.
Каждый шорох и вздох здесь имеет значенье.
И хочу, чтоб была бесконечной любовь –
Продолженьем мечты и своим продолженьем.

И пускай правит балом бессонная ночь,
И опять за мечтою закроются двери.
Я смогу эту ночь пережить, превозмочь.
Я дышу. Я живу. Это значит – я верю...

2005

На Карловом мосту

Закат коснулся крыш. Распахнутое небо.
Луч солнца утонул в объятьях сонных крон.
Что это - явь? мечта? Я был здесь или не был?
На Карловом мосту играет саксофон...

И после вечных драм, как после тяжелой битвы,
Поймёшь простую вещь: мелодия жива.
Ты лишь услышь её, Мелодию Молитвы,
И старые, как мир, волшебные слова.

«Я так тебя люблю!» В ответ шепнуть: «Я – тоже!»
И подарить себя кому-то одному...
От грешной суеты храни меня, Мой Боже.
От мира без любви, который ни к чему.

И если вдруг унять тоску и горечь нечем,
И сердце грусть и боль сжимают в унисон,
Ты вспомни этот миг: сентябрьский пражский вечер.
На Карловом мосту играет саксофон...

2006

Прага

Напоследок...

Я исполнил неспроста эту роль.
Да, под маскою шута был король.
Леденящее молчанье толпы –
Словно тайное признание Судьбы.
Напоследок позови – я вернусь
Во владения свои, в эту грусть.

По серебряным полям – впопыхах,
По пушистым облакам – в пух и прах.
В те далёкие миры, в дивный сон,
На волшебные пиры, в звёздный звон.

Где мне, знаю, одному – милый смех,
Где растаю, потому что я – снег.
И закружит карусель-круговерть.
Что там – айсберг или мель? Не успеть...

Как в замедленном кино проплывут
Те, кто в Ветреном Давно оживут.
Вихрем в памяти шальной пробежит
Над нависшей тишиной чья-то жизнь...

Я исполнил неспроста эту роль!
Да, под маскою шута был король.
Что же, время раздавать все долги,
Горизонты открывать для других.

Проступающая кровь через грим...
Что, по сути, есть любовь? Это нимб.
Я её боготворил и берёг.
Что творил и сотворил – для неё.

Я исполнил неспроста эту роль!
Исчезает суета. Только боль.
Кто ж я? Шут или король? Я устал...
Но исполнил эту роль – неспроста!

2000

Молитва Судного Дня

Марии Сапиро

В час, когда на крыши ляжет тень
И восходит первая звезда,
Каждый год, в особый этот день,
Я который раз иду сюда -

Чтоб взойти на солнечный порог,
Всю свою судьбу перелистав.
Здесь живёт мой верный друг, мой Бог
В шелесте осеннего листа,

В капельках предутренней росы,
В бликах говорливого ручья.
Что б его я нынче попросил?
Что б ему сказал сегодня я?

- Чтобы в суете житейских дел
Всем хватало света и тепла.
- Чтобы папа больше не болел,
Мама чтоб здоровою была.

- Чтобы на Земле – в моей стране –
Не было пожаров и войны.
- Чтобы по утрам светило мне
Солнышко улыбкою жены.

- Чтоб любви и нежности тепло
Согревали нас и день и ночь.
- Чтоб на крыльях Счастье принесло
Нам в подарок сына или дочь.

- Чтобы жизнь, заботами полна,
Не вселяла в души серый мрак.
- Чтоб Любви горячая волна
Выносила нас из передряг.

- Чтоб Звезда Удачи много лет
Нас вела, как компас, за собой.
- Чтобы те, кого уже здесь нет,
Обрели бы тихий свой покой.

- Чтоб молитва порождала стих,
Чтоб слилась молитва со стихом.
- Чтобы смехом близких и родных
Был бы до краёв наполнен дом.

- Чтобы году подведя итог
И молитвам внемля горячо,
Услыхал меня мой добрый Бог.
Ну, а если спросит: «Что ещё?» -

Я ещё бы многого хотел,
Но другие вещи не важны.
- ...да, неплохо – кофе бы в постель.
Иногда, под утро. От жены...

22 сентября 2007

Мой фрегат

В пику рифам он поднял якоря
(Даже ветер штормовой не у дел!)
Так уходит мой фрегат из вчера,
Оставляя в дар бурлящей воде

Груз сомнений и терзавших ночей
Все «не нужно», «в полный штиль», «не сейчас»...
Было море, как река... нет, ручей,
И фрегат был не фрегат - так, баркас.

И плескался в тёмно-синем дыму
Сонно-розово-сопливый закат
Крики чаек... ну, и прочая муть
И на якорю забытый фрегат.

...он флагштоком разорвал горизонт,
Он почти что научился летать!
Ты теперь его поди, урезонь!..
Так куда же держим курс, капитан?

Ведь не поздно – «право-лево руля»,
Даже можно «самый полный назад».
Там всё ясно – там Большая Земля.
Только мы же не баркас, мы – фрегат!

И поэтому прибавим-ка ход.
Всё путём у нас, бродяга, держись!
Остаётся только «полный вперёд».
Что о прошлом нам жалеть?.. Да ни в жисть!

2012

ПОЭМЫ

СЕРЁГА

главы из поэмы

Моему случайному попутчику Сергею Лемешеву, бывшему воину-афганцу, кавалеру Ордена Славы и просто - очень хорошему человеку - посвящается...

Монолог из завтра

Я пришёл к Тебе издалека.
Время, я прошу тебя, послушай!
Пусть Твоя всеильная рука
Защитит одну святую душу!

Время, я всё знаю наперёд!
Я к тебе - из гор Афгани грозных.
Может быть, рука Твоя спасёт
Жизнь одну, пока ещё не поздно.

Хоть одну! Поверь, он заслужил!
Ты промедлишь, Время, - всё пропало!
Ты пойми: в Твоих ладонях - Жизнь.
Слышишь? Жизнь! - ни много и ни мало!

Ты не можешь *это* допустить.
Время, им же только восемнадцать!..
Им бы тёмным городом бродить,
Им бы до рассвета целоваться...

Мне б на миг хотя бы повидать
Ту девчонку с синими глазами!..
-Том, а Том, два года - ерунда...
-Ой, Серёжа, что же будет с нами??..

Вот вагон. Последнее "прости".
На подножку прыгает Серёга.
Тома, Тома, с этого пути
Тронется печаль твоя-тревога.

Тома, Тома... Лето и дожди.
Это так смешно и понарошку...
Будет всё иначе. Тома, жди.
Что бы ни случилось, жди Серёжку.

Жди Серёжку. Даже если смерть
Затаится в сумке почтальона...
Да о чём я брежу?.. Тает свет,
Вереницей вдаль бегут вагоны...

И застыла девичья рука,
Как прощальный взмах, как просьба к Богу...
Вместе с Томой плачут облака,
Шепчут про любимого Серёгу...

В это чёрно-белое кино
Я пришёл из будущего тенью.
Господи, всё было так давно...
Вдаль несутся рельсы, как ступени...

И стучит в вагонное стекло
Дробь дождя неожиданною бедою.
Время, Время, как же Ты могло?!
Как могло Ты допустить такое?!!!

...Мчится поезд в полуночный час.
В Бесконечность тянется дорога,
В самый трудный, в горестный рассказ -
Про любовь. Но больше - про Серёгу.

Знакомство

Афганистан, Афганистан.
Столбы пожарищ...
-Ну что стоишь, как истукан?
Садись, товарищ!

Бери махорочку, братан,
Свежак - ей-богу.

Давай знакомиться: Колян.

-А я - Серёга.

-Ты часом, слышь, не из Ухты?

-Нет, я из Крымска...

-На днях, слышал наверно ты,

Наш взвод накрылся.

Везли из Джанна провиант

Через Афгани...

Один в живых Котлов - сержант

Из-под Рязани.

А я в тот день в наряде был -

Везенье, вроде...

Вчера ребят похоронил.

Там друг, Володя...

А ты откуда здесь такой?

-С Остра, с учебки.

-Частенько пишешь-то домой?

-Да так, не редко...

-Поди-ка, дома заждались -

Друзья, родные...

Девчонка есть? А ну, колись!

Чай, не чужие!..

А у меня-то никого -

Друзья в детдоме...

Дай фотку. Ну, деваха! Во!!

Как звать-то?

-Томой...

-Небось, закончил институт?

-Всего два курса... А ты?

-А я? Да где уж тут?

Я - только "бурсу".

Вот ты б, Серёга, рассказал,
Ты больше знаешь.
Я институтов не кончал -
Не понимаю.

Скажи, зачем мы здесь с тобой
Под пули лезем
И что за толк в земле чужой
Бренчать железом?..

Я столько здесь похоронил
Ребят, ты знаешь...
Тут мною вырыто могил -
Не считаешь.

И сам когда-то ни за грош...
Ну всё. Не важно...
Когда ты смерть всё время ждёшь -
Не так уж страшно.

Ну вот, командуют "отбой" -
Патруль "летает".
Да не кручинься ты, герой,
Ведь дембель в мае!

Здесь время так летит - ей-ей,
Не замечаешь.
Да мы на свадьбе, на твоей,
Ой, погуляем!..

Одно письмо

«В письмах на Родину солдат не должен ни словом упоминать ... о выполняемом им священном Интернациональном Долге, поскольку это является ... разглашением военной и государственной тайны ... »

Из Устава внутренней службы

Вечер стучится ветреной
Бабочкой в стёкла к нам.

Лунный фонарь приветливо
Мне подмигнёт: «Салам!»

Знаешь, какие странности
Могут быть в этот час?
Горы в седой туманности
Словно танцуют вальс.

Звёзды над миром кружатся.
Всюду снега, снега...
Так с этим югом дружится
Наша метель-пурга.

Знаешь, я был на подступах
Синей Кардын-Джардал.
Это гора, которую
Мало кто покорял.

Глыбы скульптур заснеженных,
Скованных в панцирь льда.
Но, говорят, подснежники
Есть даже там всегда.

И, говорят, судьбу свою
Тот всегда обретал,
Кто собирался с силами
И покорял Джардал.

Будет цветок красавице -
Счастья бесценный дар.
Сердце её не справится
С пленом любовных чар.

Эту легенду древнюю
Мне передал пастух.
«Слушай, - сказал серьёзно он. -
В этом есть счастье двух!»

«Тоже, - сказал, - не верил я.
Но подтвердит Аллах:
Девушка, что лелеял я,
Верно меня ждала!..»

Вечер стучится ветреной
Бабочкой в стёкла к нам.
Лунный фонарь приветливо
Мне подмигнёт: «Салам!»

В царстве бездонной полночи
Дремлет Кардын-Джардал...
Я тот подснежник, Томочка,
В письмах тебе послал.

В письмах моих - ты видела -
Таял разлуки след,
Таял снежными глыбами,
Словно сквозь сотни лет

Сказка опять возвращается.
Тихо звучат слова:
«Горечь разлук стирается!» -
Сказка всегда права!

В бою

Встаёт кровавая заря
И близится рассвет.
Крадётся вражеский снаряд
В окоп, как силуэт.

Разрыв. Разрыв. Ещё один.
Железный лязг свинца.
Упала каска с головы
Погибшего бойца.

А танки лезут чередой.
«Огонь!» - кричит комбат.

Тяжёлый взрыв над головой.
Мир пламенем объят...

Тяжёлый взрыв - и тишина.
Умолкнул шквал атак.
Но через миг опять с холма
Сползает новый танк.

И вновь «Огонь!» - звучит приказ.
И чей-то взмах руки,
И чей-то самый меткий глаз
Подсёк врагу клыки.

Тревожный гул затих на миг.
Комбат кричит: «Вперёд!» -
И крик «ура» - призывный крик
В атаку по́днял взвод.

Восходит солнце в вышине,
Светлы его лучи.
А за холмами, в тишине,
Засада - басмачи.

Приказ: - Два склона взять в кольцо!
Капустина ко мне!
Комбат глядит ему в лицо:
Надёжен?.. Да, вполне!

-Смотри, ты видишь тот овраг?
За ним укрылся враг.
Пойдёшь! -Так точно! Я готов!
-С тобой пойдёт Орлов.

Давай простимся - как-никак
Тебе на риск идти...
Давай, Сергей. Орлов дал знак.
Иди, браток, иди!..

И взвод рассеялся вдали
На два больших кольца.
И склоны видеть лишь могли,
Как крались два бойца.

Потом с холма ударил шквал,
Вселяя в души страх.
Один боец ничком упал,
Второй залёг в кустах.

.....

Орлов поднялся, посмотрел:
Ну, вроде, миновал.
Вгляделся и ... остолбенел -
Бледней, наверное, чем мел
Сергей в снегу лежал.

Он к другу бросился: -Эй, эй!
Серёга, ты живой?!!
Лежит безжизненно Сергей.
Снег ало тает, и ручей
Грозится стать рекой...

* * *

А где-то, вдалеке, опять
До самых звёзд - весна:
Сады поют, ручьи журчат,
Встаёт в ночи луна.

Весна - во всём, весна - везде;
В цветении полей...
Но где же, где же письма, где?!
Пиши скорей, Сергей!

У нас тут каждый шорох, звук
И звёзды в вышине,
И лёгкий тополиный пух
Тебя напомнят мне.

А ты?.. Неужто ты забыл,
Что есть на свете я
И те слова, что говорил,
Как любишь ты меня?

Встаёт рассвет среди полей,
Кругом всё расцвело...
Пиши, родной, пиши, Сергей! -
Мне очень тяжело...

Госпиталь

Солнца луч, прямой и резкий,
Так негаданно-нежданно
Вдруг проник сквозь занавески,
Сквозь глухую боль и раны.

Он пришёл в предвестьи лета,
Жарких и цветущих дней.
И всем сердцем понял это
И почувствовал Сергей.

Где бы силы взять? Откуда?
Приподняться бы, присесть...
Говорите, нужно чудо?
Так считайте, чудо есть!

Он встаёт. И сумрак ночи
Отступает от постели.
Сердце то в груди клокочет,
То стучится еле-еле.

Вот сейчас бинты сорвать бы
И услышать гул кварталов,
Тушь оркестра, крики свадьбы,
Звон капли, шум вокзалов...

Дверь палаты отворилась.
Запахавшись, крикнул кто-то:
-Вы лежите! Что случилось?
Через час здесь будет доктор!

Попытался повернуться:
-Что со мной? Скажите, где я?
Мне бы только разогнуться...
Помогите встать с постели...

* * *

Тишину прорвал зловещий
В двух шагах разрыв снаряда.
Вон бронёю танки блещут -
Видно, рвутся из засады.

В горле снова пересохло.
-Дай, браток, глотнуть из фляги!..
«Через час здесь будет доктор!..»
В бок впиваются коряги...

Снова тишина... Как жутко!
Словно мир в оцепененьи.
Вдруг, как молния в рассудке:
-Колька, мы же в окруженьи!

Да, сейчас одна задача.
Над горами валит дым.
Нет пути назад. И, значит,
Надо вырваться к своим!

К чёрту раны, кровь, усталость!..
-Эй, Колян, не отставай!
Ерунда уже осталась...
Нас заметили... Стреляй!!! ...

* * *

Врач прошёлся шагом нервным
Множественно по палате.
«Девятнадцать лет, наверно...
Ну за что ж вас так, ребята?!»

-Что же, доктор приключилось?
Помню, взрыв... Не взрыв - пустяк...
Может это всё приснилось...
Я проснулся - темнота...

Что с Орловым? Он был рядом...
Жив он, да? Ко мне придёт?
-Не волнуйтесь так, не надо!
Он всех нас переживёт!

Он придёт, даю вам слово.
Только не сейчас, поздней.
Вы увидите с ним снова,
Лишь поправитесь, Сергей.

Знаю я немного очень -
Он взвалил вас на себя
И тащил две долгих ночи.
И когда б не он... А впрочем,
Это, юноша, судьба!

День спустя вы к нам попали.
Больше месяца прошло.
Вы без памяти лежали.
Но скажу вам, чтоб вы знали:
Вам безумно повезло!

Вам лекарства надоели,
Неподвижность... Понимаю.
Потерпите три недели.
Вы потёрпите - я знаю.

Только вот что я хотел бы...-
Что такое? Голос дрогнул.
-Расшалились что-то нервы...-
Подошёл, Сергея обнял.

-Глянь-ка мне в глаза, Серёжа, -
По-отечески сказал. -
В жизни всё случиться может.
Даже то, чего не ждал.

Твоя мать... Она узнала
От комбата обо всём.
Очень уж переживала...
Думала, что не спасём...

-Моя мама? Что с ней?! Что же?!!
Доктор, дайте же ответ!!!
Нет, не выдержал он всё же
Взгляд пытливых глаз Серёжи.
-Твоей мамы больше нет...

Долгожданная встреча

Он смотрел, и глазам своим словно не верил.
Может, это мираж, продолжение сна? -
Как в замедленной съёмке отворяются двери;
На пороге стоит, улыбаясь, она.

Золотистые волосы, словно из ситца,
И глаза - их чарующий ласковый взгляд,
И пушистые тёмные эти ресницы,
Что под чёлкою в нежной истоме дрожат.

Всё такая ж улыбка, всё те же движенья,
Тот же блеск чуть наивных, восторженных глаз...
Он почувствовал вдруг с новой силой волненье,
Как когда-то в весенней тиши, в первый раз.

Загорелая, смуглая, в платье цветастом
Улыбалась она, как всегда, широко.
И сказала как прежде так ласково «здравствуй!»,
Что ему сразу стало светло и легко.

Он хотел подойти, протянуть ей ладони
И сказать, что разлуки окончился час.
И прижать её к сердцу, как тогда, на перроне,
Целовать её губы и руки сейчас...

Но она уже села на краешек койки.
-Ну, скажи, ты мне рад? Впрочем, рад, я ведь знаю!
О тебе от друзей твоих слышала столько!..
«Нет, - он думал, - а ты не взрослеешь нисколько,
Всё такая же... Милая и родная!»

-Твои письма... они согревали мне душу.
И смешили чуть-чуть. Нет, серьёзно смешили!
Разве пишут вот так? Да ты сам хоть послушай:
«Обнимаю тебя и душу со всей силы!..»

Ах, Серёжка, родной! Ты страдал на чужбине.
Только всё позади, всё иначе сейчас...
За окошком капризно загудела машина -
И она на пол слове запнулась тотчас.

Посмотрев на неё, он мгновенно всё понял.
-Это что, за тобой?- явно лишний вопрос!
Жар обжёт тело, руки и даже ладони,
И коснулся его смолянистых волос.

-Ты сейчас всё поймёшь! Видишь, так получилось...
-Кто он?
-Муж... Но пойми же, пойми же меня!
Ведь когда это горе с тобою случилось,
Я не знала покоя, поверишь, ни дня...

Я б два года ждала, да и больше ждала бы,
Когда б знала, что ты возвратишься домой.
За тебя я, наверное, и умерла бы!
Кто же знал, ну кто знал, что ты вот он - живой?!..

Поначалу понять он её попытался,
Но тех слов смысл был, как ни горько, двойной.
Это что ж? столько дней он со смертью сражался.
Вдруг: «Кто знал, ну кто знал, что ты вот он - живой?!..»

И всё было зачёркнуто теми словами.
Что же ждёт его, что же, сейчас, впереди?..
Но он знал: ничего; всё уже позади.
И так тихо, запёкшимися губами:
-Да, ну что ж... не погиб я... не умер... прости...

Разговор

Запах сирени и шум дубрав,
Да ветерок шальной.
Воздух - сплошное дыхание трав,
Снег тополей и зной.

Ветер сгоняет к реке облака,
Как будто стадо - пастух.
Слышится песня издалека -
Там, где цветущий луг...

Вновь рассвело за больничным окном.
Сердце беда сверлит.
Где взять слова, чтоб поведать о том,
Как сильно оно болит...

К чему тут упрёки, к чему мольба,
Потоки ненужных слов?
Он сам рассудил: такова судьба
И был глубоко погружён в себя,
Когда нагрязнул Орлов.

Подтянут, смешлив (каким был всегда),
Сергея крепко обнял.
-Теперь нам с тобою беда - не беда! -
С весёлой улыбкой сказал.

Сергей не пытался скрывать ничего -
Он всё ему рассказал.
Орлов с напряжением слушал его:
-М-да... многого я не знал...

Потом, стиснув зубы, сказал: -Ерунда!
Вот плохо, что мамы нет.
Она бы, наверно, сказала: «Беда?
Но жизнь не бывает без бед!»

Невеста ушла, и раскис. Так-так...
Но тут горюй-не горюй...
А ну-ка, Серёга, сожми кулак.
Сожми, я тебе говорю!

Сдави свою боль. Задуши. Не плачь.
Пусть думают, что герой.
Пусть знаем я и твой лечащий врач,
Какой это всё ценой!

Мы были, Серёга, с тобой в бою -
Гибель нас миновала.
Под пули жизнь подставляли свою.
Разве ж этого мало?!

Неужто ты мог, через это пройдя,
Загнать себя в угол так?
Девчонка одна футболнула тебя -
И ты утонул в соплях.

Не надо байки, братуха, травить,
Что, мол, «последняя капля»...
Мы вырвали главное право - жить
У смерти. И всё. И... прав я!

Я прав, потому что волок тебя
Два дня по болотной жиже.
Ты, главное, знай, что рядом есть я.
А вместе мы сможем выжить!

* * *

Бывает, что мир скован ужасом тьмы
Во власти полярной ночи.
Но даже и после наилютей зимы
Опять распускаются почки.

И даже в краю нищеты и невзгод,
Ты вспомни, как свет от Бога,
Подснежник Джардála далёкий цветёт.
Всё так. Это жизнь, Серёга.

И пусть нет покоя разбитой душе
И сердцу темно без света.
Но ты возвратился, откуда уже
Обычно возврата нету.

И коль это так, то ещё для нас
Откроются в жизни двери.
Серёга, братан! Это я тебя спас.
Ты мне не можешь не верить!..

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Будто снова грохочут набаты
И снаряды взрываются вновь.
Он по жизни идёт, как когда-то
Шёл вперёд, сквозь огни боёв.

Боль потерь, неудач, поражений...
Только жизнь ещё вся впереди.
Жизнь - как будто большое сраженье,
Если сердце стучится в груди.

И пока оно молодо бьётся,
И к победам бескрайним зовёт,
Жизнь потоком стремительным льётся
И дорога одна лишь - вперёд!

Ну, а если в каком сраженье,
Сквозь руины, огонь и дым,
Вдруг случится попасть в окруженье,
Надо всё же, терпя лишенья,
Чтоб ни случилось, прорваться к своим!..

И когда победишь напасти,
Одолеешь и боль и ложь,
От горящего Факела Счастья
Прометеевый Пламень зажжёшь!

1986

РАЗГОВОР В НОЧНОМ ТРОЛЛЕЙБУСЕ

*Светлой памяти моего армейского друга
Рината Селимова посвящается...*

Троллейбус

Царство снегов и метели.
Зимы белоснежный шатёр.
Кому-то снятся капли
И летний походный костёр.

Полночная вязкая известь.
Кроссворд отдалённых звёзд.
Луна - хрустальная призма.
Как белый медведь - мороз.

Впадает в дремоту город.
На страже тиши - фонари.
Холод, пронзающий холод
Как будто велит: "Замри!"

Троллейбус полночный сонный,
Уныло разинувший пасть
Чуть-чуть постоял. Со стоном
Качнулся, и, чтоб не упасть,

В каком-то последнем усилии
Так жалобно вдруг заскулил.
Сквозь вихрь белоснежной пыли
Он, фыркая, в темень поплыл.

Не то чтобы много народу,
Но место одно всего
В салоне было свободно -
И плюхнулся я в него.

Устал я в тот день изрядно.
А рядом парнишка сидел.
И было просто досадно -
Он явно трепаться хотел.

Заткнуть, что ли, пальцами уши?..
С тоскою в окошко гляжу...
Но парень сказал: -Послушай!
Послушай, чего расскажу...

Был беспросветно-угрюмый,
К тому же, слегка «перебрал».
Но вовсе дуристь не думал
И вот что он мне рассказал...

Наташа

-А был ли ты в Пушкинском парке
В разгар дискотечных драм?
Что, не был? Да ладно!.. А жалко...
Такое творится там!

Представь, сумасшедше и звонко
В ушах пульсирует рок.
Толпища... ребята... девчонки...
Народу... не дай-то бог!

Ну, или ещё... Представляешь!
Медляк... темнота вокруг...
И ты к ней идёшь... приглашаешь...
Она одна, без подруг...

Тебе-то ведь, впрочем, известен
Подобным минутам счёт?
Бывал же и ты с кем-то вместе
Не в «Лире» (у нас очень тесно),
Так где-нибудь там ещё...

Такое, поверишь ли, было,
Наверное, в первый раз.
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас».

Я был в непонятной мне власти
Щемящих по-странному чувств.
Одно понимал лишь - что счастье,
За коим так долго мчусь,

Вот так непривычно и близко -
Хочешь, коснёшься рукой.
А тут ещё эта записка:
«Проводишь меня домой?»

Смотри, вот она... Сохранилась...
Ах, чёрт... в голове дурман...
Прости меня, ну, сделай милость.
Я нынче мертвецки пьян.

-А дальше что было? - Волнуюсь
(И сон сняло, как рукой).
-Хм... «дальше»!.. Что так, интригует?
Да ладно уж, чёрт с тобой.

А дальше-то были прогулки,
Блеклая в клёнах листва,
Проспекты, дворы, переулки
И ласковые слова.

Потом была поздняя осень -
Слякоть типичных разлук.
«Прости, занятá я, ну очень.
Сегодня никак». И вдруг...

Не знаю, какая же сила
Внушила следить за ней.
А я, знаешь, слепо и мило
Ей доверял столько дней!

Мой друг – интуит с талантом.
Он сразу сказал: «Порви.
Ты стал запасным вариантом.
Так не бывает в любви!»

Откуда узнал он, что в сквере
Ждал её вечером *тот?*..
А я до последнего верил -
Наташка же не соврёт...

Но, словно вчера было, Сашка
Шепнул мне: «Смотри, Вадим!»
Я сам всё увидел: Наташка
Там целовалась с другим!

И это моя недотрога!..
М-да.. много можно стерпеть...
«Пошли, - я сказал, - ради бога.
Не на что, в общем, смотреть!..»

С тех пор я, внимая совету,
Что чувства – словно дурман
(Где верность, любовь? Да их нету!
Их нету – и всё обман!),

Стал посетителем бара
С пошлым названьем «Мечта»
(Народ там прозвал меня «Старый»),
Узнал другие места.

Полнейший отпад – в «Силуэте»;
Толпа не по-детски жжёт.
Там всякое - от «Heavy Metal»
До твиста у них идёт.

И висли девчонки на шее,
Вводимые нами в транс.
Мы «Break» танцевать так умеем,
Как, скажем, Болконский - вальс.

Знакомил, как правило, Сашка.
Подружек было полно.
И стал забывать я Наташку.
Всё было давным-давно...

Таня

Он волосы долго ерошил
То морщился, то вздыхал,
Как будто мыслей непрошенных
Поток во тьму отгонял.

-Да-да, я теперь вспоминаю...
Шура - пижон вообще.
Он так выходил из трамвая,
Как если б то был «Porsche».

Он просто стреляет глазами,
Вразвалку себе идёт.
Девчонки слетаются сами
К нему, как пчёлы на мёд.

Я ждал его вечно и всюду -
Ведь победителей ждут!..
А тот вечер я не забуду...
Смотрю: наконец-то... идут.

В тот вечер, немного пьяный,
Я был угрюм, нелюдим...
Сказал он: «Знакомься с Татьяной!..
Татьяна, это Вадим».

Понравилась. Молчаливая.
Шестнадцати лет всего.
Не так чтобы очень красивая,
Но, в общем-то, ничего.

Как будто знакомство и встреча, -
Всё под единый стандарт.
И вечер был, как каждый вечер -
Мельканье огней и пар.

Но что-то тогда шевельнулось...
Такие вот, брат, дела.
Наверное, знаешь ли, юность
Ещё не совсем прошла.

Мы вышли из праздника в темень.
Вот также метель мела.
Шутить я пытался всё время -
Только б она не ушла...

Он вдруг замолчал.

–Ну, и что же?

Она не ушла?

-Сейчас...

Меня оживил и встревожил

Сердечный его рассказ.

Прошло с пол минуты.

-Ты знаешь, -

Промолвил он наконец. -

Сейчас я безумно страдаю!

Я вёл себя, как малец!

Хотя, поначалу казалось,

Что всё иначе пойдёт...

Ты знаешь... вот мы целовались –

Любой роман отдохнёт.

Потом - Новый год был и свечи.

И мы вдвоём. Тишина...

Так помню я Танины плечи

И первую ночь без сна...

Меня опьянил запах хвои

И взгляд, что нежней всех слов...

Со мной что-то стало такое...

Может быть, это любовь?..

Да, пьян я. Но ты не подумай,

Что стал я таким давно,

Что сделали вечно угрюмым

Меня табак и вино.

Что смысл своей жизни я вижу

В сплошных ночных тусняках,

Что вечно на всех я обижен

И всё критикую в прах.

А я ведь в болотной тине
Два года, как чёрт, пахал.
И, может, там, на чужбине
О лучшей жизни мечтал.

Смотри, - показал он руку,
Точнее, подобье руки. –
Вот так шутили от скуки
В части у нас "старики".

Что, тошно глядеть? неловко?
Всё в прошлом. Была б печаль!
Я ставил под пресс заготовку -
И кто-то нажал педаль...

Придвинься чуток поближе, -
И голос слегка задрожал. -
Вот здесь, на горле... Ты видишь?
-Что это?
-След ножа.

Да-а... Тоже было когда-то...
Чего уж теперь вспоминать?
Паршиво служить солдату,
Способному размышлять!

Хоть я человек негордый,
Сказать я тебе хочу,
Что если мне плюнут в морду,
Я тоже не промолчу!

Скажи, кто стерпеть захочет,
Если какая-то мразь
Стирать заставляет ночью
Носки и прочую грязь?

Если бьют человека -
Вдесятером одного,
А старшина, как калека,
Рядом стоит (ну, потеха!),
Не видя вокруг ничего?!

Я дрался, от боли страдая,
Пощады не ждал и не знал.
Но никогда негодяем,
Таким, как они, не стал!

Я думал, примутся меры
Попозже чуть-чуть, а там...
Но меры одни - офицеры
Всё сводки читали нам,

Что где-то убили кого-то
И кто-то сбежал ещё...
У нас - образцовая рота
И в части - всё хорошо!

То время окутано далью
И памятью, страшно живой...
Ты где служил?

-В Забайкалье...

А ты?

-А я - под Москвой...

Когда мы наденем мундиры
На наших с тобой детей,
Быть может, среди командиров
Побольше станет людей!..

Ну ладно, что было, то было.
Другие мысли сейчас -
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас...»

-А Сашка... он друг?

-А что Сашка?

Да он ничего, вполне.
Но, знаешь ли, эти замашки
Не очень нравятся мне...

Да дело не в нём! Понимаешь,
Бывает и так, и сяк.
Случилась, как часто бывает,
Ссора – какой-то пустяк.

Да я и причины не помню.
Подумалось как-то тут:
Всегда уступать ей – чего мне?
Я должен быть очень крут!

Пошли мы однажды в "Лиру".
Я был «под шафе». И вдруг
Приспичило мне клеить Иру -
Одну из бывших подруг.

Когда же закончилась песня
И мягко зажёгся свет,
Я быстро обшарил местность,
Но Тани простыл и след.

Звонил я ей целыми днями,
Из дома не выходя.
«Что будет, что случится с нами?» -
Подумалось погодя.

Татьяна упорно молчала,
А я продолжал звонить.
Да я в ней души ведь не чаю!
Так долго не может быть...

Да нет, получается, может...
Всё делаю невпопад...
Письмо написал я ей тоже.
И тот же был результат...

И всё... и, хоть как ни старайся,
Судьба не в твоих руках...
Но ты только не ужасайся -
Письмо у меня в стихах...

Его письмо

*"Прыгают строчки робкие,
Ложатся наискосок.
Конечно, ты можешь выбросить
Ненужный тебе листок.*

*Ты вправе, наверное, сделать так.
Но подожди, посмотри,
Как тихо во мраке полночи
Качаются фонари,*

*Как точки хрустально-снежные
Царапаются в стекло,
Как двери подъездов хлопают,
Как улицы замело.*

*А знаешь, о чём я думаю?
Я лишь вчера осознал -
Как здорово сделаться призраком,
Пройти Ярославов Вал,*

*Пройти под аркой заснеженных,
Но всё ж Золотых Ворот,
Потом спуститься Андреевским
В район Подола... И вот*

*Где ветер гудит заворожено,
Днепровские льды бередя,
Нечаянно и непрошено,
Я мог бы встретить тебя...*

*А что, если в мире сумрачном,
Где синий снег и луна,
Растерянно и задумчиво
Ты тоже бродишь одна?..*

*Я стал потихоньку бродяжничать.
Но память - сильная вещь.
И в душу мою истерзанную
Она вцепилась, как клещ.*

*И это с тобой лишь связано -
И боль, и явь, и мечты...
И мне никуда не спрятаться
От жизни, в которой ты!..*

*Прыгают строчки робкие,
Ложатся наискосок...
Конечно, ты можешь выбросить
Ненужный тебе листок.*

*Февральская зáвороть кружится,
Молчит ледяная мгла.
Не верю, что всё – лишь к лучшему! –
Мне лучше, чтоб ты была..."*

Вздохнул он: -Вот так бывает.
Четыре недели прошло.
Она мне не отвечает,
А я где-то пью. Не смешно...

Что всё это может значить?
Я жил, никого не кляня.
Я верю в свою удачу -
Удача не верит в меня!

Одно только точно знаю:
Уходят куда-то года.
Того, что сейчас теряю,
Не будет уже никогда.

Такое было и раньше -
Терзало, мучило, жгло...
Но как-то всё преходяще -
Пришло... отгорело... ушло...

По-моему, мы у цели.
Приехали, правда... ну вот...
Двадцать минут пролетели?
А то, может быть, целый год?

Открылись двери лениво.
Мы вышли. Светился вокзал.
И ветер дрожал пугливо,
И радостно снег целовал.

Ласкал он глаза и губы,
Горячих касался он щёк.
И спутник мой, внешне грубый,
Вдруг улыбнулся. Сквозь зубы:
-Гляди-ка, как хорошо!

Потом, помолчав немного:
-Что думаешь, как же мне быть?
Одна у меня тревога -
Мне так трудно Таню забыть!

И только тогда впервые,
Ему заглянул я в глаза,
Печальные и большие...
Ну что ты тут можешь сказать?

Какой дать совет? Вернуться?
Не шариться по кабакам?
Стать мужиком и встряхнуться?
Но сам-то он, что же он сам?!

Но, видно, всё подытожив,
Прочёл мои мысли почти:
-Думаешь, это поможет?
И, думаешь, Таня простит?

-Я думаю, да... Сонливо
Из темени выплыл трамвай.
-Ну всё, это мой.

-Счастливо!..

Он руку мне стиснул:
-Давай!..

* * *

Я шёл сквозь студёную вьюгу
И думал о тех двоих.
Найдут они снова друг друга,
Получится ли у них?..

Пурга безнадёжно-занудна.
Продрог я в морозной мгле,
Но радость, что вскоре прибуду
Домой, где чай на столе

Меня тербит, подгоняет.
В озябших окнах темно...
А память опять возвращает
В увиденное кино.

Оно будоражит мне душу.
Я словно опять сажусь
И вновь слышу голос: «Послушай!
Послушай, чего скажу!»

И фраза есенинской были
Во мне ожилá сейчас:
«Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас».

Теперь позади эта встреча.
Закована в лёд река.
Что сейчас? Ночь? Или вечер? -
Ни всплеска, ни огонька...

Лишь где-то вдали, еле-еле,
Трамвай в тиши зазвонил.
Бескрайнее царство метели.
Лёгонький скрип перил...

1987 - 1988

СОЖЖЁННЫЕ ПИСЬМА

Рукописи не горят

Михаил Булгаков

1. Свершилось...

День утонул в закате.
Зной. Тополиный снег.
Пахло цветущей мятой
В сумрачном всплеске рек.

Лунно и тихо стало -
Месяц взошёл на трон.
Звёздным своим покрывалом
Он затянул небосклон.

Гул автострад - всё тише,
Затих и умчался прочь.
Тихо скользя по крышам,
В город крадётся ночь.

На ночь зевнув устало,
Дома погасили бра.
Сладкой дрёмой кварталы
Окутались до утра.

Что эту тишь встревожит?
Город во мраке спит.
Разве поздний прохожий
Калиткою проскрипит.

Только в пустыне ночи -
Свечка... тень у окна.
Верить всем сердцем хочешь,
Что это она, она...

2. Она

Эта ночь вовек не повторится.
В ветреном круженье дальних лет
Упадёт распластанною птицей
В дождевой заплаканный рассвет.

Будет вьюга полночью тревожной
Завывать уныло в проводах...
Но былое счастье невозможно
Возвратить обратно никогда.

Никогда... Да разве в этом дело?
Что ж копать в прошлом - чья вина?
Просто в ночь за окнами шумела
Сумасбродным веяньем весна.

Просто был хмельным, как зелье, воздух -
Сумрачно-сиреневый настой.
Синий мрак. И звёзды, звёзды, звёзды
Карусель зажгли над головой.

А когда тот лунный свет венчальный
Зачеркнул последнее «нельзя»,
Я взглянула пристально-печально
В милые хорошие глаза.

В сером взгляде промелькнула осень,
Покачнулась хрупкая звезда...
Я спросила: «Ты меня не бросишь?»
«Глупенькая, что ты! Никогда!..»

...Кружит ветер листья, как страницы,
Золото аллея, багряный свет.
Ночь смертельно раненою птицей
Упадёт в холодный омут лет.

Унесёт стремительным потоком
Искры звёзд, горячее вчера.
Будет снег бессмысленно-жестоко
Засыпать дыхание костра...

3. Он

Как странно всё - пустынный дом
В безликой тишине.
И только вещи о былом
Напоминают мне.

Её браслет, её тетрадь,
Заколка для волос,
Духов знакомый аромат...
Как будто всё всерьёз.

Как будто только что ушла
На несколько минут.
Рассвет опять сменяет мгла.
Часы бегут, бегут...

И я бог-весть зачем спешу
В забытое вчера.
И словно угли ворошу
Погасшего костра

Любви, которая была,
Любви, которой нет.
И лишь кривые зеркала,
И лишь неяркий свет.

Её последнее «прости»
И горькое «прощай»...
Остался где-то позади
Счастливый месяц май...

Любви последняя глава.
Смывает небо грим.
И запоздалые слова
Летят в рассветный дым.

Наш ненаписанный роман...
И вновь, в который раз,
Схожу с ума, схожу с ума
От власти рук и глаз,

От власти шороха волос
И трепета ресниц...
Рассвет, прокравшись в Царство Грёз,
Спугнул влюблённых птиц.

4. Ты даже не знаешь...

Когда последняя слеза, перечеркнув нестерпимую боль обид и страданий, моя первая и последняя слеза упала в предрассветную тишину и обрушилась с её высоты нарастающим гулким эхом, я понял, что меня уже нет. Я умер. В распластанном снегу. Один. Среди домов и безмолвья крыш. В стране случайно забытых вещей и кривых зеркал. В стране, куда приходят, чтоб вновь не повториться. В стране, граничащей с Вечностью...

Ты даже не знаешь, какая боль -
Тебя окликать спросонок.
Я всей своей жизнью упрямо твой -
Мужчина, творец, ребёнок.

Я создал мечту. Я тебе отдал
Все лучшие краски лета.
Я столько столетий тебя искал
И столько блуждал по свету!..

Ты - вспыхнувший луч. Ты - из первого дня.
Ты - эхо моей печали.
Ты даже не знаешь, какой тебя
Увидел в самом начале -

Улыбкой зари с переливами звёзд,
Хмельным ароматом мая,
Жемчужным ручьём нерастраченных слёз.
И, в нежности этой сгорая,

Бегу за тобой, наугад, невпопад
И снег следы замечает.
А ветер в лицо мне, наотмашь: «Назад!»
Но вера не оставляет...

Ты даже не знаешь, какой ценой,
А будто бы без причины...
Я всей своей жизнью упрямо твой -
Ребёнок. Творец. Мужчина.

5. Колыбельная

Безнадёжно-глухая тишь.
Ты мой голос в ночи услышь.
Ты ведь где-то так сладко спишь,
Убаюканный серенадой.

Я тебя не заставлю ждать.
Милый мой, я приду опять.
Даже время направлю вспять,
Стану облаком, звездопадом.

Кто-то выдумал сто разлук.
Мой хороший, мой верный друг!
Это лишь заколдованный круг,
Это тени над спящим садом.

Спи, мой рыцарь, мой добрый Джинн!
В мире ты у меня один,
Моя гулкая боль в груди,
Моя радость, моя отрада.

Спи, мой маленький, спи, дитя!
Чтоб ничем не встревожить тебя,
Я уйду и безумно любя,
Если так тебе это надо.

Боль нещадно сожмёт в тиски.
Не завою я от тоски.
Это сердце стучит в виски,
Это ночь и звёзд мириады.

Я чуть слышно во мглу уйду
По звеняще-ломкому льду.
Я в твой ласковый сон войду,
Если это моя награда.

Я не плачу, ну что ты, нет!
Просто вытеснил ночь рассвет,
Просто мы через много лет
Повторились над бездной ада...

6. Тебя я забуду...

Тебя я забуду, и нет, и да,
Как этот счастливый сон.
И вспыхнуло сердце, как в небе звезда,
Чтобы упасть под уклон.

Останется память, кричи - не кричи,
О сердце, канувшем в ночь.
Какие лекарства? Какие врачи? -
Ничем теперь не помочь!

Замкнётся пространство. Растает след.
Слеза упадёт в рассвет.
Ты будешь любимым, и да, и нет -
На тысячу долгих лет.

На тысячу долгих вёсен и зим,
На тысячу сентяблей.
Навеки неожиданным, навеки моим
В неспетой судьбе моей.

Мой крик, сорвавшийся в шёпот скал,
Укроет ночной приборой.
Не думай только, что я далека!
Я здесь. Навсегда. С тобой.

Я - алый закат. Я - мерцание дня.
Я - дрогнувший диск луны.
Я - солнечный всплеск, молитва дождя,
Я - веянье тишины.

И лишь не вернусь я, зови - не зови,
В наш сказочный летний сон.
Сожжённое сердце нездешней любви
Упало звездой под уклон.

7. P.S.

Уходит сон в оранжевую мглу
И листья ярко жмурятся от света.
Когда-нибудь поймёшь ты, почему
Приходит удивительное лето.

Приходит в мае или январе -
Негаданно, нежданно, непохоже.
Так дождь роняет бусы в серебре,
Так шёпот звёзд пронзает полночь дрожью.

И вместе с терпкой радостью в груди
Проснётся боль, счастливая, иная -
Когда от взгляда взгляд не отвести
И льдинки растворяются и тают.

Застынет мир в преддверии веков,
На грани упоительного чуда
И твой воздушный замок из песков
Возникнет из бывшего Ниоткуда.

И как понять, и где найти слова,
Ведь в сердце столько музыки и света!..
Твоё хмельное лето волшебства!
Твоё незабываемое лето!

Оно приходит ветрено-легко
В твой мир надежд и разочарований.
Оно тебя заводит глубоко
В июньский сад сиреневых мечтаний.

И пусть ещё метели впереди,
И боль разлук не раз тоской изложет -
Всё одолеть, всё выдержать в пути
Твой летний сад всегда тебе поможет.

1995

ПЯТЬ МГНОВЕНИЙ ТИШИНЫ

маленькая поэма

1. Акrostихи

Так случилось: мой фрегат пошёл ко дну.
Если он в глазах бездонных утонул,
Был бы шанс ему спастись, но вот беда -
Есть одно лишь только слово - слово "ДА".

Льётся в нежных звуках арфы лёгкий бриз -
Юной ночи этой ветреный каприз.
Берег твой окутал пеною туман.
И боюсь открыть глаза - вдруг снова тьма?
Мне и в снег, и в дождь, и в зной покоя нет
А с тобою мир - весна и солнца свет.
Я хочу, чтоб не кончался наш рассвет!..

2. Мой фрегат

Посмотри, какие дивные места!
Здесь живёт в Дворце Скитаний Красота.
Здесь в глухой дали нетронутых аллей
Шёпот звёзд сплетён с дыханьем тополей.
Дай мне руку - я тебя ещё верну
В нашу сказочно-счастливую страну,
Где фрегат мой утонул в твоих глазах,
Где тебе ещё я столько не сказал...
Но, как след в песке, растаял акrostих
И твой голос, как прибой, вдали утих.
И остались в суете, в потоке дня
Лишь стихи мои, как песнь, как боль моя.

3. Пять мгновений...

Позвонить. Набраться мужества. Застыть.
Словно жизнь за пять мгновений пережить.
Бесконечных пять мгновений помолчать
И, не дрогнув, тихо счастья пожелать.

На шестом мгновеньи твёрдою рукой,
Словно жизни своей прежней, дать «отбой».
И умчаться без оглядки (время - прочь!)
В мир своих воспоминаний. В темень. В ночь.

4. Ночь

Ночь возникла из заснеженных домов,
Из скрывающихся в дымке островов,
Из шумливой канители пёстрых звёзд,
Из всего, что днём казалось - не всерьёз.
Ночь пришла из дальних лун, из прежних дней,
Словно отблеск милой юности моей,
Словно тайное свидание с мечтой,
Словно первый миг томленья золотой.
Ночь на миг приворожила - и в поля
Доброй сказкой без названья уплыла.
Мне б сейчас её, далёкую, догнать!
Мне б её хоть на минутку удержать!
Но нельзя мне - через хмурюю пургу
И в троллейбус уходящий - на бегу.
Потому что к светлым снам счастливых лет
Нет дорог, да и маршрутов тоже нет.
Только память, смутно душу вороша,
Долго смотрит вслед кому-то, не дыша.
Только вдруг на километрах автострад
Обожжёт на миг знакомый чем-то взгляд.
И подступит к горлу ком, солёный ком.
Что ты, сердце? Ты о чём это? О ком?..

5. Я любовь свою, как песню, допою...

Я любовь свою, как песню, допою.
Я рубиновым закатом догорю.
Улечу, томимый зовом птичьих стай,
Бросив в ночь своё последнее «прощай».
Улечу. И кучевые облака
Унесут меня, как горная река
В нескончаемом потоке бурных дней
От весны моей, от горечи моей.

Будет вечер. Будет ночь. Потом - заря.
Солнца луч родится в искрах янтаря.
Поплывёт, июньской свежестью маня
И рассыплет жемчуга... но без меня.
И за всё, что я не смог и не достиг,
Мне останется, как память, акростих -
По наивному влюблённый крик души,
Стон растаявшей свечи в ночной глуши.

6. Что такое пять мгновений тишины?..

Что такое пять мгновений тишины?
Это отзвук пробудившейся струны,
Это чистое дыханье вешних струй,
Это влажное признание - поцелуй.
Это в первом дуновеньи ветерка -
Как виденье, как мираж, в руке - рука.
Это жаркое кольцо сплетённых рук.
И ни ссор ещё. Ни боли. Ни разлук.

Что такое пять мгновений тишины?
Это горечь неосознанной вины.
Это раненой души упрёк: «За что?!»
Это - вырваться из дома без пальто.
Это, падая, в сугробах утопать,
Всё умом понять, но сердцем не понять.
Как в горячке, как в бреду - к её стопам:
«Никому тебя!.. ты слышишь!! не отдам!!!»

.....

Я любовь свою, как песню, допою.
Я рубиновым закатом догорю.
В тихом шелесте каштановых ночей
Станет мир совсем иной. Совсем ничей...

1998

ОСЕННИЙ ВЕНОК СОНЕТОВ**1**

Мне кажется, что я схожу с ума.
В цветеньи лип оранжевое лето.
С шипеньем фиолетовая тьма
Упала в сад осколками кометы.

В моём саду уже и терема
Угадывают осени приметы.
И ветер кружит листья до рассвета,
Чтобы к морозам их сложить в тома.

А я стою в дыхании берёз
И чувствую тепло твоих волос.
Зачем ты, Память?.. Ну, зачем? Не надо...

Но слышу вновь, как ветрено-легки
Уходят вдаль знакомые шаги
В круженьи дней шального листопада...

2

В круженьи дней шального листопада
Горчит золы бессмысленная медь.
И в самых затаённых тропках сада
Погасшему костру нас не согреть.

И пусть щемящий отзвук серенады
Не даст в ночи мелодии истлеть.
Увы, сейчас нам вместе не гореть -
Дожди размыли хрупкую ограду.

В такие дни бродить не подобает
В нездешних снах, в глухих аллеях мая,
Искать тепло ушедших дней впотьмах.

Но почему же там, где нет просвета,
Ищу, ищу я выцветшее лето?
Когда-нибудь в мой край придёт зима...

3

Когда-нибудь в мой край придёт зима.
В домах зажгут рождественские свечи.
Пурпурный блеск, снежинок кутерьма
В преддверьи чуда, в ощущеньи встречи

Орнаментом украсят все дома.
В морозной тьме, снежинками расцвечен,
В свои владенья вступит синий вечер.
И в ожиданьи твоего письма

Бродить пойду сквозь сумерки и снег
(Во тьме не видно: зверь ли? человек?),
Безвестный страж заброшенного сада.

И в этом мире призрачно-пустом,
Где я себе незримый создал дом,
Застынут зябко гроздья винограда.

4

Застынут зябко гроздья винограда
В подлунном царстве вымерших аллей.
Но я из тех, кто в пору снегопада
Цветы искал для Золушки своей.

Моей души мученье и отрада!
Я так мечтал о часе встречи с ней!
А только ветер – злей, и снег - сильней
В унылых дебрях дремлющего сада...

Я вновь войду в знакомую обитель,
Забытых мест бессменный повелитель -
В саду не зря пустуют терема.

Но сколько вьюге здесь ни куролесить,
Ей всех замков на двери не повесить.
И в тёплой шубке ты придёшь сама...

5

И в тёплой шубке ты придёшь сама,
Когда узоры топают по крышам,
Не позвонив, не написав письма.
Прикроешь двери за собой неслышно.

Когда мир станет тесным как тюрьма
И в сумраке души скребутся мыши,
Ты на ладони зябкие подышишь
И в сотый раз сведёшь меня с ума.

И в час, когда деревьям снятся сны
И дремлет мир в объятьях тишины,
Ты спросишь, как я жил, усталым взглядом.

Я промолчу. Я тихо улыбнусь.
Я просто на мгновенье отвернусь
В студёный сон заброшенного сада...

6

В студёный сон заброшенного сада
Вчера вернулась первая весна -
С ручьями, как предвестьем водопада,
С рассветом, с пробуждением от сна.

И это, может, высшая награда -
Льды расплескала синяя волна
И в брызгах раскололась тишина
Наперекор "нельзя" и всем "не надо".

Что это было? Явь или мечты?
Ты - Солнце. Ты - рассвет. Всё это ты.
Мрак в прошлом. А теперь - всё заново. Ты рядом.

Ступает ночь. Клубится млечный дым.
Что нужно в этот лунный час двоим? -
Лишь свет звезды, да тонкая ограда.

7

Лишь свет звезды, да тонкая ограда
Не потревожат безмятежный сон
Того, кто столько дней ненастных кряду
Был в Солнце до беспамятства влюблён.

Ещё лишь отблеск робкий звездопада,
Всего полунамёк ли, полутон,
И снова тишь... И только слабый стон.
Глаза проснулись, а душа не рада...

Пока что нерасцвеченный зарёю
Я новый мир с тревогою открою.
Как долго длилась тягостная тьма!

Ну а потом - когда всё изменилось?
Ты мне явилась? или лишь приснилась?..
...И в предрассветном зареве - туман...

8

И в предрассветном зареве туман
Сгоняет стаи туч на небосклоне
И ветер гнёт растерянный тюльпан,
Застывший в неестественном поклоне.

Моих надежд невысказанный обман
И эта боль в потоке дней утонет.
Как мало нужно! - взять твои ладони –
Моей души заветный талисман.

Туман растает. Мрак сразит рассвет.
Мне кажется, пройдут сто долгих лет.
Забудется мелодии канва...

Но, может статься, шорох диких трав
И шум в весеннем гомоне дубрав
Тебе напомнит тихие слова...

9

Тебе напомнит тихие слова
Сиянье распустившейся сирени.
От высоты кружится голова
И ветер, неприкаянно-весенний,

До неба вознесёт тебя сперва
И мягко приземлит под тихой сенью
Лаванды тёмно-синей. На колени
Ты станешь, прошептав едва-едва:

«Спасибо, жизнь, за светлый праздник твой -
Свиданье с этой девственной землёй», -
Чтоб услышала только лишь листва.

Потом, подняв счастливые глаза,
Увидишь: тени, кроны, бирюза...
И первый луч на грани волшебства...

10

И первый луч на грани волшебства -
Цветок, упавший в солнечное лето.
Забудешь вмиг, что есть разрыв-трава
Издравле неизведанного цвета.

А всё-таки, любовь ещё жива!
И песня до конца ещё не спета!
И в мире никакого зелья нету
От ворожбы любви и колдовства.

Моё спасенье - в этой ворожбе,
Чтоб бумерангом радостным к тебе
Летело сердце и с тобой осталось.

Чтоб через миг сердца переплелись,
Даруя счастья солнечную высь
И сказку, что всегда к нам возвращалась.

11

И сказку, что всегда к нам возвращалась,
Прошу: не ускользни! не убег!
Но, видимо, она уже осталась
На дальнем берегу моей реки.

Реки, где явь с мечтою повстречалась,
Чьи берега просили: "Сбереги!.."
Но лишь опять коснусь твоей руки
(Так мне тогда, наивному, казалось),

И всё пойдёт иначе, по-другому.
А только, видно, рок подобен грому -
Летит стрела в заоблачную даль.

И я, как прежде, в синем плеске мая
Тебя ищу, молю тебя, желаю,
Испив до дна бессонную печаль.

12

Испив до дна бессонную печаль,
Я вновь наполню горестную чашу.
Накинула тоска моя вуаль,
Пошла бродить по тайным тропкам нашим.

Чего мне жаль? Чего теперь не жаль?
Я сам свой сад гирляндами украшу.
Я стал, наверно, чуточку постарше
И появилась в сером взгляде сталь.

Да, я к разлукам, кажется, привык.
И всё-таки прошу: ну хоть на миг
Пусть зазвучит неведомый рояль.

Пусть защемит отчаянно в груди:
Останься здесь! прости... не уходи! -
Я сам уйду в неведомую даль...

13

Я сам уйду в неведомую даль.
Но всё-таки вернусь к тебе. Ты веришь?
Ты только прогони тоску-печаль,
Ты только закрывай неплотно двери.

Звучит для нас в ночи прощальный вальс.
Какою меркой грусть мою измерить?
Я не могу... Так трудно мне поверить,
Что это мой почти последний шанс.

Но нет. Видать, назначено в судьбе:
Бегу к тебе. И от себя - к тебе.
Такая участь, значит, мне досталась.

И если я не рядом, не грусти.
Ты просто знай, что я уже в пути.
Ведь это всё, что мне теперь осталось...

14

Ведь это всё, что мне теперь осталось -
Ловить твой вздох, твой каждый жест и взгляд,
Терпеть капризы, странности, усталость,
Как будто вечно в чём-то виноват.

Но только вся вина-то оказалась
Лишь в том, что я придумал этот сад,
Что там бродил годами наугад,
Что ты мне в нём однажды повстречалась.

Что этот сад с сиреневым дождём
Назвал однажды я с улыбкой "дом",
Что я воздвиг в том доме терема.

А, может, так: всё это просто бред
И глупо верить в сказки столько лет.
Мне кажется, что я схожу с ума...

15

Мне кажется, что я схожу с ума.
В круженье дней шального листопада
Когда-нибудь в мой край придёт зима.
Застынут зябко гроздьё винограда...

И в тёплой шубке ты придёшь сама
В студёный сон заброшенного сада...
Лишь свет звезды, да тонкая ограда
И в предрассветном зареве туман

Тебе напомнит тихие слова,
И первый луч на грани волшебства,
И сказку, что всегда к нам возвращалась.

Испив до дна бессонную печаль,
Я сам уйду в неведомую даль;
Ведь это всё, что мне теперь осталось...

24 – 26 июня 1996

